

**«ИСТОРИЯ — ЭТО КАПКАН, ОТКУДА НЕ ВЫРВЕШЬСЯ».
ВОСПОМИНАНИЯ В. И. КОСИКА В ФОРМЕ ИНТЕРВЬЮ**

Аннотация

По просьбе редакции журнала «Славянский мир в третьем тысячелетии» о своей жизни и пути в науке рассказывает доктор исторических наук, известный историк-балканист Виктор Иванович Косик (род. в 1944 г.). Выпускник кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ, В. И. Косик поначалу специализировался на проблемах новой истории Болгарии. Работа в течение нескольких лет в Доме советской культуры в Белграде в 1970-е гг. принесла новый опыт, способствовала расширению научного кругозора. По окончании аспирантуры Института славяноведения и балканистики АН СССР В. И. Косик, ученик академика Ю. А. Писарева, стал в 1982 г. сотрудником Института и именно с Инславом тесно связана вся его дальнейшая научная деятельность. Первые его крупные работы были посвящены проблемам дипломатической истории Балкан после Берлинского конгресса 1878 г. и прежде всего политике России в отношении Болгарии в 1880–1890-е гг. В начале 1990-х гг., когда расширяются возможности обращения на документальной основе к истории русской послереволюционной эмиграции, Виктор Иванович был среди первых историков, решивших посвятить себя изучению русского зарубежья и устремившихся в архивы, не только российские. Его многочисленные работы по истории русской эмиграции в Югославии и Болгарии показали всесторонний вклад выходцев из России в культуру, науку, общественную жизнь принявших их стран и принесли В. И. Косику заслуженное уважение в профессиональном историческом сообществе. Глубокое знание истории русского зарубежья В. И. Косик сочетает с интересом к отечественной общественной мысли, его перу принадлежит одна из первых в современной российской науке монографий о системе взглядов К. Н. Леонтьева. В ряде работ В. И. Косик обращался и к проблемам церковной истории Балкан в XX в. В книге «Заминированная культура», ставшей итогом многолетних архивных изысканий и раздумий на широком балканском материале о непростых путях истории этого региона, Виктор Иванович пытается выявить истоки национальной нетерпимости, несущей серьезную угрозу взаимопониманию проживающих рядом народов. Своими размышлениями о судьбах Балкан он поделился и с читателями нашего журнала. В. И. Косик, выросший в послевоенной Москве, рассказывает о детстве, юности, студенческих и аспирантских годах, вспоминает учителей и старших коллег, делится впечатлениями о поездках в Болгарию и Югославию, рассказывает о своем общении не только с видными историками (отечественными и зарубежными), но и с выходцами из русского зарубежья в балканских странах.

Ключевые слова

История Болгарии, история Югославии, русская послереволюционная эмиграция на Балканах, культура русского зарубежья, культурные связи России и славянских народов, межнациональные отношения на Балканах, история русской общественной мысли, история межцерковных связей в Новейшее время

Статья поступила в редакцию 9 июля 2024 г.

Статья доработана автором 4 октября 2024 г.

Статья принята в печать 5 декабря 2024 г.

Цитирование: *Косик В. И.* «История — это капкан, откуда не вырвешься». Воспоминания В. И. Косика в форме интервью // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2024. Т. 19. № 3–4. С. 258–303. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.3-4.14>

“HISTORY IS A TRAP THAT IS HARD TO ESCAPE”. MEMOIRS OF V. I. KOSIK IN THE FORM OF AN INTERVIEW

Abstract

A prominent Russian expert in Balkan history Doctor of Historical Sciences Viktor Ivanovich Kosik (born in 1944) talks about his life and career at the request of the editors of the magazine “Slavic World in the Third Millennium”. Graduate of the Department of History of Southern and Western Slavs, Viktor I. Kosik initially specialized in problems of the modern history of Bulgaria. Later, in the 1970s, he worked for several years at the House of Soviet Culture in Belgrade and this experience contributed to the expansion of his horizons as a researcher. After completing his postgraduate studies at the Institute of Slavic and Balkan Studies of the Academy of Sciences of USSR, Viktor I. Kosik, a disciple of academician Yury A. Pisarev, became an employee of the Institute in 1982, and all his further professional activities are closely connected with Inslav. The subject of his earlier major works were the problems of the diplomatic history of the Balkans after the Berlin Congress of 1878 and, above all, Russian policy towards Bulgaria in the 1880s — 1890s. In the early 1990s, when the possibilities of studying the history of Russian post-revolutionary emigration on a broader documentary basis were expanding, Viktor Kosik was among the first historians who decided to devote themselves this field, not only in Russian archives, but also abroad. His numerous works on the history of Russian emigration in Yugoslavia and Bulgaria show the comprehensive contribution of immigrants from Russia to the culture, science, and social life of the countries that adopted them. These works brought Viktor I. Kosik recognition among the colleagues, historians. His deep knowledge of the history of Russian diaspora at the Balkans combines with interest in Russian social thought; he is the author of one of the first monographs on the system of views of Konstantin Leontyev in modern Russia. Viktor I. Kosik also addressed in a number of works the problems of church history of the Balkans in the 20th century. In the book “Mined Culture,” which was the result of many years of archival research and reflection on broad Balkan material about the difficult paths of the history of this region, Viktor Ivanovich tries to identify the origins of national intolerance, which poses a serious threat to the mutual understanding of neighboring peoples. He shared his thoughts about the fate of the Balkans with our readers. Viktor I. Kosik, who grew up in post-war Moscow, talks about his childhood, youth, student and graduate years, remembers teachers and senior colleagues, shares his impressions of trips to Bulgaria and Yugoslavia, talks about his communication with prominent historians (domestic and foreign), as well as with members of Russian diaspora in the Balkan countries.

Keywords

History of Bulgaria, history of Yugoslavia, Russian post-revolutionary emigration in the Balkans, culture of Russian diaspora, cultural ties between Russia and Slavic peoples, interethnic relations in the Balkans, history of Russian social thought, history of interchurch ties in modern times

Received 9 July 2024

Revised 4 October 2024

Accepted 5 December 2024

How to cite: Kosik, V. I., 2024. “History is a Trap that is Hard to Escape”. *Memoirs of V. I. Kosik in the Form of an Interview. Slavic World in the Third Millennium*, 19 (3–4), pp. 258–303. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.3-4.14>

Виктор Иванович, вы родились 24 ноября 1944 года в Москве. Еще не закончилась Великая Отечественная война. Расскажите о ваших родителях, семейных корнях, первых годах жизни.

Да, мое детство выпало еще на сталинские годы. Отец мой Иван Иванович Косык (в Москве канцеляристы быстрее переделали согласно принятой московской традиции твердое «ы» в мягкое «и») был из «справных» крестьян Западной Украины, родом из села с ничего не говорящим названием Слобидка, это недалеко от города Каменец-Подольск¹.

Город с богатой историей. Был и административным центром Подольской губернии. Знаменит своей крепостью.

В свое время был известен роман Владимира Беляева «Старая крепость».

По нему был снят и фильм. Да и не один.

Отец родился в 1906 году. Он был, в общем-то говоря, простой крестьянин, с пяти или шести лет уже работал в поле. Немножко учился в церковно-приходской школе, умел читать, писать. Но не более того. Рано потерял отца, было несколько девочек-сестер моложе него, он должен был всех поднимать. Простой человек, трудился всю жизнь.

Когда пришла новая власть, ему, учившемуся в церковно-приходской школе, то есть обладавшему начатками грамоты, предложили доносить на своих односельчан. Он отказался, ссылаясь на свою «малограмотность», и его сослали на Урал, валил там лес. Сбежал оттуда в начале 1930-х годов в Москву.

На Украине страшный голод был как раз в это время. Возвращаться туда не имело смысла уже поэтому.

Возможно, бежал в Москву, потому что там легче затеряться. А вообще отец в разговорах старался не касаться этой темы, мало рассказывал о своей молодости. О каких-то обстоятельствах его жизни узнал, когда он был уже в преклонном возрасте, а до этого он ничего никогда никому не говорил.

Отец сохранил каким-то чудом военный билет, и это ему помогло устроиться в Москве. Сначала было очень плохо. Денег не было, ничего с собой не было. Ни угла. Не было и знакомых. Ел арбузные корки на улице. Рядом мужик ел арбузы, а он за ним корки доедал. Вот до какой степени доходило у отца. И вот этот документ, военный билет, помог ему устроиться, вы не поверите, на ремонте одного из зданий всеильного ведомства, НКВД. Он был подсобным рабочим, таскал кирпичи на стройке. А потом был призван в Красную армию.

Участник Великой Отечественной войны, конечно.

Воевал на Северном Кавказе. Был ранен, его комиссовали. Вернулся в Москву, где устроился на работу слесарем на плодоовощной комбинат,

¹ Ныне Каменец-Подольский.

что в Ростокино, где и проработал до пенсии. Характера он был твердого: хорошо работать, ничего и ни у кого не просить, довольствоваться тем, что есть. Его уважали — фотография все время на доске почета. «Ты как Сталин», — шутили рабочие. Но членом партии он не был.

Отец украинец. А связи с родными краями поддерживал?

Мы в семье иногда пели украинские песни. Я очень люблю украинские песни. В 1970-х годах отец еще поддерживал связи с родственниками. Пару раз ездил с ним на Украину. Запомнил немножко сам город Каменец-Подольск, а еще больше крепость на обрывистом берегу Днестра. Позже связи как-то сошли на нет.

Отец дожил до перестройки и хорошо воспринял новые порядки. Хотел каких-то перемен в стране.

Хочу рассказать и о маме. Моя мама, Анна Михайловна Ковалёва, родилась в 1909 году в семье кузнеца на Смоленщине. Сама фамилия говорит о том, что в роду были кузнецы. Близ маленького городка Красный есть деревня Дуровичи, что упоминается в «Истории» С. М. Соловьева. В годы Отечественной войны 1812 года через нее проезжал Наполеон. Сохранилась легенда, что он приказал собрать всех крестьян и спросил, пойдут ли они к нему. Никто не согласился.

Советская власть порушила многое на селе. Мать, как и ее сестры и брат, уехали из деревни в Москву, где была надежда на лучшее, нежели прежде, житие.

Родители, таким образом, познакомились в Москве.

Да. Мама в Москве поступила на ткацкую фабрику близ Сельскохозяйственной улицы, где и проработала до мизерной пенсии. Но никогда не одалживалась. У мамы, можно сказать, тоже было начальное образование. Но при этом она очень любила читать. Как-то мне стажер из Черногории подарил «потайную Библию», то есть карманного формата. Всю прочла и возмущалась несправедливостью поступков, лиц, характеров, положений. Максималистка.

Уже в 5 лет, как сейчас помню, начал что-то читать. Семья простая, но книги были в нашем доме. Хотелось бы вспомнить еще мою сестру Нину. Она была старше меня лет на восемь. Отличница. Получила высшее образование. Уехала на Урал, инженером. Была очень талантлива, уважительна, вызывала симпатию у людей, с ней работавших.

Итак, отец пришел с фронта... Жили около ВДНХ. Детство и юность жил в бараках, так называемых «шанхаях». Их было великое множество по всему СССР. Почему их так называли? Видимо, из-за многообразия самого различного люда с разными судьбами, характерами, обитающими на ограниченной территории в постройках барачного типа. Потом наш «шанхай» снесли и всех расселили в другие, кирпичные дома.

Жизнь в «шанхае» влекла в другой мир... Через книги.

Да, чтение — это просто уход от обыденной жизни. Гораздо интереснее узнавать про пиратов, приключения, путешествия, географические открытия. Вот там жизнь! А здесь всё однообразно... До сих пор люблю книги. В семь лет пошел в школу. Позже записался во все библиотеки: Ленинка, Историчка, Тургеневка, политехническая и районная. Глотал всё. Книжки читал в туалете, даже по ночам, под одеялом, подсвечивая светом от огромного аккумулятора.

Март 1953 года. Умер Сталин. Сохранились ли воспоминания об этом?

Когда-то отец как передовик производства получил именной пропуск на Красную площадь, на какой-то праздник. Я был с ним и издали видел Сталина. Сейчас смутно помню, но пропуск где-то у меня сохранился. И вот Сталин скончался. Помню, плакал. В школе была траурная линейка.

Все вокруг были с красными глазами. Но родители восприняли без особых эмоций.

У них за плечами был свой и весьма богатый жизненный опыт. Были ли среди людей какие-то ожидания, надежды на перемены?

Ну какие ожидания у меня? Я был маленький. 8 лет. Про родных уже трудно что-то сказать. Но главное — жизнь продолжалась. По утрам протяжные гудки заводов, предупреждавшие о начале рабочего дня. Обычные школьные обеды. Родители работали, кормили семью. Единственное, могу сказать, что изредка отец «ловил» вражеские голоса.

Вот это интересно. Уже в 1950-е годы это было возможно?

Очень трудно, глушили беспощадно.

Из мемуаров, других источников личного происхождения известно, что в 1956 году это могли делать очень немногие. Да, это регулярно делал уже в то время академик Л. Д. Ландау, очень критически относившийся к Советской власти. А вот, например, профессор истфака МГУ С. С. Дмитриев, оставивший прекрасный дневник, нигде не упоминает о том, что слушал «западные голоса». Пытался анализировать происходящее, читая между строк советскую прессу. Редко услышишь, что в простой среде кто-то слушал западное радио уже в 1956 году. К началу 1960-х — да, это уже было чаще. И обладателей хороших приемников было больше. Власти знали об этом, и ближе к концу хрущевской эпохи принимается постановление о необходимости принять жесткие меры в целях глушения.

У нас был приемник довольно рано, мы пытались... Слушали, если удавалось, Радио «Свобода», по-моему, «Голос Америки» уже примерно в 1956 году. В 1960-е — «Двадцать писем к другу» слушали. Это мне запомнилось.

«Двадцать писем к другу» Светлана Аллилуева опубликовала впервые в 1967 году, после отъезда из СССР. Но вернемся в 1956 год. Н. С. Хрущев выступил на XX съезде КПСС, в последний день его работы, 25 февраля, со специальным докладом о культуре личности Сталина. Его зачитывали повсеместно на собраниях. На предприятиях, в учреждениях.

Только членам партии. Естественно, у нас в семье были разговоры о культе личности, да, это было, конечно. Все знали о докладе Хрущева.

В том же 1956 году югославский лидер Иосип Броз Тито приезжал в Москву. Первый раз после нормализации отношений с Советским Союзом. Пробыл в СССР 23 дня. В июне. Был торжественно принят. Массовый митинг советско-югославской дружбы на стадионе «Динамо». Примирение с Тито, которого Сталин в 1948 году объявил чуть ли не главным врагом, широко обсуждалось в обществе. Это отразилось и в городском фольклоре тех лет: «Дорогой товарищ Тито! / Ты нам снова друг и брат / Нам сказал Хрущев Никита: / Ты ни в чем не виноват». Позже вы стали профессиональным югославистом. А тот проезд Тито не запомнился?

Мне не было еще и 12 лет. Всё прошло мимо меня. Тогда еще не думал, что я стану историком-балканистом.

А когда у вас пробудился интерес к истории? Еще в школьные годы или позднее?

Я же заядлый книжник и ходил по книжным магазинам со школьных лет. Еще в школьные годы я в букинистическом магазине увидел книжечку в твердом светло-зеленом переплете — Любен Каравелов², «Болгары старого времени»³.

Купил, увлекся, позже диплом писал в университете как раз о событиях, про которые говорилось в этой книге. Думаю, что всё идет оттуда.

Люблю не только литературу; я, вообще-то говоря, люблю искусство. Правда, идти учиться в университете по специальности «искусствоведение» я побоялся, смелости не хватило. Но помню, что со школьных лет любовался репродукциями из «Огонька». Ходил в Третьяковку, в Пушкинский. Там увидел Мону Лизу, когда она проездом была у нас из Японии. Простояли всю ночь с женой, жгли костры, чтобы согреться. И разговоры с соседями по очереди за жизнь, такую офигенную...

В школе у меня не складывались отношения ни с одноклассниками, ни с математичкой. В итоге окончил сначала восьмилетку, а затем пошел в школу рабочей молодежи — ШРМ. Шаромыжник... В 1961 году уже работал учеником фрезеровщика на заводе «Московский металлист»⁴, туда помогла устроиться соседка. Это было где-то около Преображенки. Завод выпускал электробритвы.

² Любен Стойчев Каравелов (1834–1879) — первый болгарский профессиональный писатель, значимая фигура Болгарского национального возрождения.

³ Каравелов Л. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1954. 272 с.

⁴ Ныне московский завод «Микромашина». Был основан в 1923 г. и носил название «Завод металлосито». Предприятие было создано для производства бытовой техники (сита, в дальнейшем — кофемолки, электробритвы, фены, машинки стрижки волос, эпиляторы) под маркой Микма (с 1979 г.). На протяжении своей истории завод носил название «Завод металлосито», с 1956 г. — завод «Московский металлист», с 1964 г. — «Микромашина». В годы советской власти предприятие входило в объединение «Союзэлектробытмаш».

Как складывалась ваша жизнь далее?

Поступил в вечернюю школу, близ завода «Сатурн», работающего на оборону, на котором занимались турбинными двигателями самолетными. Потом была армия, по возвращении из которой вернулся на завод «Сатурн». В 1968 году еще работал там, а потом смог найти себе новую работу, стал секретарем Военного трибунала Московского военного округа⁵, он находился около Добрынинской.

Работу сменил. Я был плохой фрезеровщик.

Что входило в круг ваших обязанностей на новой должности? Имели ли вы какое-либо отношение к политике?

Нет, совершенно никакой политики. Никаких политических дел там не рассматривали: пьянка, самоволка... Делал стенограммы во время судебных заседаний. Очень простая, техническая работа... Штатский человек, чистый секретарь, писал ручкой, и всё.

Вступил в партию еще на заводе. На партсобрании, когда меня принимали в «авангард рабочего класса», был смешной случай. Спросили, чем интересуюсь? Я наивно ответил, что религией. Наступила мхатовская пауза. Понял, что ответил не так. Поспешил объяснить, что мой интерес связан с историей религий мира. Ни больше ни меньше. Обошлось.

Я верил в коммунизм. Однозначно. Меня, конечно, интересовала Пражская весна. Не только я, но многие хотели какого-то обновления. Я помню, что был возмущен вводом войск.

В конце 1960-х вы стали студентом МГУ. Когда появилась идея поступления на исторический факультет?

Да, вообще-то и до университета я еще поступал пару раз. В педагогический на историческую специальность, но не прошел по конкурсу. Но в Московский университет экзамены сдал без каких-то проблем на дневное отделение. Однако родителям надо было помогать, поэтому сразу подал заявление о переводе на вечернее отделение.

С удовольствием сейчас вспоминаю о своей курсовой по египетским богам на первом курсе. Очень было интересно! И когда писал, узнал многое. Обращение к богам мне всегда давало возможность для размышлений, прикосновения к тайнам. Из других курсовых помню ту, что написал о «Слове и деле государеве». О политических и иных преступлениях на Руси XVI–XVII столетия.

Почему для специализации вы выбрали кафедру истории южных и западных славян?

А что мне оставалось? История СССР представлялась мне занудной. История партии — скучно... Никаких перспектив. Тоже не пошло. Это просто отдушина была, уход от стандартного, вот и всё.

⁵ Работал секретарем военного трибунала с 1969 по 1972 г.

Кто был вашим научным руководителем?

Мой любимый преподаватель — Людмила Васильевна Горина⁶.

Прекрасный человек. Во время написания диплома мы разговаривали не только о нем, но и о Болгарии, ее рассказы до сих пор звучат в душе... И до сегодняшнего дня мы иногда перезваниваемся, говорим о разном, но больше всего об истории. Для меня она человек-праздник!

Но она специалист по Средневековью, а у вас тема дипломной работы была связана с XIX веком?

Да, газеты «Свобода» и «Независимость», которые издавал Любен Каравелов. Людмила Васильевна взялась быть научным руководителем и по этой теме.

Поскольку учились на вечернем, вы продолжали совмещать учебу с работой...

Да, конечно. Работал в разных местах. Некоторое время в Музее искусств народов Востока, был недолго старшим научно-техническим сотрудником в Институте социологии Академии наук. В 1974 году досрочно окончил исторический факультет. Опять стал искать что-нибудь поинтереснее и чтобы с деньгами было получше — уже была семья. И вот такое место, через месяца три-четыре, нашлось в самом университете. По рекомендации нашего заведующего кафедрой Виктора Георгиевича Карасёва⁷ был принят старшим консультантом в Иностранный отдел ректората МГУ⁸ с окладом в 120 рублей. Неплохие для меня по тем временам деньги, если учесть, что раньше получал рублей 80. Прекрасная столовая «только для белых», сотрудников ректората и профессорско-преподавательского состава...

Я отвечал там за две страны — Болгарию и Югославию. В университете у меня был болгарский язык. Сербохорватский учил сам по себе. Потому что у меня возник интерес и к югославской тематике.

Политикой не интересовался. Занимался чисто бумажной работой. Кстати, время от времени сопровождал балканских ученых в Большой театр. Видел «Жизель» раз пять, а то и больше. Конечно, и в Мавзолей. Там тоже был «замечен» многократно. Был еще город Загорск (так тогда назывался Сергиев Посад), где стояла Троице-Сергиева лавра, в музее которой мне посчастливилось побывать.

⁶ Людмила Васильевна Горина (1933 г.р.) — доктор исторических наук, заслуженный профессор МГУ имени М. В. Ломоносова (далее — МГУ), с 1990 г. — профессор кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ. Специалист по истории Болгарии.

⁷ Виктор Георгиевич Карасёв (1922–1991) — доктор исторических наук, профессор МГУ, с 1949 г. — преподаватель кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ, в 1973–1991 гг. — ее заведующий. Специалист по истории югославянских народов, исследователь русско-сербских связей.

⁸ В 1974–1977 гг.

К этому времени у меня появилось два друга, с которыми познакомился на кафедре. Борис Билунов⁹, мастер спорта по шахматам, автор серьезных штудий по истории Болгарии, русско-болгарских связей. Знал его жену, Римму¹⁰, тоже отличную шахматистку, занимавшуюся с нашими знаменитостями. Бывал у них дома. Гуляли, бывало, за полночь, вваливались, когда все порядочные люди спят, в гости, выпивали, обсуждали политику, спорили на исторические темы...

Володя Тесемников¹¹, сербист, живший в Белграде несколько лет, когда работал в Доме советской культуры¹². Большой любитель книги. Привез из Белграда много чего интересного из эмигрантщины. Читал лекции, как я узнал, с сигареткой в одной руке и с чашкой кофе в другой. С ним мы накоротке сошлись, когда он узнал, что за книжку Бориса Пастернака в «Библиотеке поэта» я заплатил полсотни рублей, почти половину своей тогдашней зарплаты. Дружба наша, с небольшим перерывом по моей вине, продлилась до его кончины. Ходил к ним в высотку, что на Лермонтовской¹³, довольно часто: разговоры и споры обо всем, кофе, кормление гостеприимной Наташей, вино и другие напитки, обсуждение истории, обследование чердаков, рисование портретов друг друга, читка вслух... Володя с Наташей тоже бывали у нас. Его рассказы о Белграде так проникли в душу, что я стал искать пути-дороги туда поехать в Дом советской культуры по линии Союза Советских обществ дружбы с зарубежными странами (в Москве это ведомство занимало великолепный особняк Морозовых, что на тогдашнем проспекте Калинина, ныне улице Воздвиженке, вернувшейся из прошлого).

Вы были в Белграде во второй половине 1970-х годов. Бросались ли в глаза какие-то различия с СССР? Многие коллеги вспоминают, что первый приезд в страну изучения сопровождался неким «культурным шоком».

Итак, после работы с иностранцами в МГУ мою кандидатуру сочли подходящей для отправки в Белград. В феврале 1977 года, после бесе-

⁹ Борис Николаевич Билунов (1946–1992) — кандидат исторических наук, советский и российский шахматист, доцент кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ. Занимался изучением русско-болгарских общественно-политических связей в середине XIX в. Работал на болгарском направлении и в аппарате ЦК КПСС, а в 1991–1992 гг. был старшим научным сотрудником Института славяноведения и балканистики АН СССР (РАН) (ныне Институт славяноведения РАН, далее — ИСл).

¹⁰ Римма Ивановна Билунова (1940–2015) — российская шахматистка, международный мастер среди женщин, старший тренер женской команды СССР, заслуженный тренер РСФСР.

¹¹ Владимир Алексеевич Тесемников (1938–2012) — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ. В разные годы являлся начальником курса и заместителем декана по работе с иностранными учащимися, подготовил десятки дипломников и ряд кандидатов наук. Специалист по новейшей истории Югославии.

¹² Ныне Российский центр науки и культуры (РЦНК) «Русский дом».

¹³ Высотное здание на площади Красных ворот в Москве.

дования в здании ЦК КПСС, что на Старой площади, мы уезжали в как бы «капиталистическую» Югославию, избравшую свой путь развития, независимый от Москвы. Мне было 33 года, когда приехал в Белград. Как только мы прибыли, сразу пошел в кафану. Учиться разговаривать на простом сербском языке. Конечно, видел, что по бытовому уровню, по комфорту жизнь там была гораздо лучше, чем тогда у нас в СССР. Там пробыл с 1977 по 1979 год.

Хотя моей первой специализацией была Болгария, но, когда был в Югославии, собирался писать книжку о югославском самоуправлении. Но по возвращении понял, что это не мое.

Чем занимался Дом советской культуры? Был ли интерес к нему у местных жителей? Какая публика приходила?

Если говорить о Доме, то у него была своя История с большой буквы. Построен в 1933 году. Носил название Дом русской культуры, носил имя Николая II, расстрелянного большевиками. Архитектором был Вильгельм Федорович Баумгартен. В довоенное время в нем размещались и гимназии, и библиотека, и музей русской конницы, и Русский научный институт, и театр...

В годы, когда там работал, проводились киновечера. Чаше приходили пожилые русские люди из первой волны эмиграции, а также люди без определенных занятий. Посидеть в тепле, посмотреть кино. Надо иметь в виду, что фильмы показывали бесплатно. Правда, бывала и студенческая молодежь, например на талантливом фильме «Табор уходит в небо»¹⁴. Должно быть, что-то «свободное» привлекало в нем. Вольница. Даже если и цыганская. Восток, одним словом. Ходили и свои, посольские.

Моя «работа», назову ее так, заключалась в чтении перед публикой текстов, связанных с советскими достижениями, жизнью советских граждан, с культурой и производством. Показывался публике перед кинофильмом. Просвещал ее, так сказать. Старался не врать. Основу для текстов брал из советской прессы, в изобилии имевшейся в библиотеке. Каждый раз была новая тема лекции. Говорил об успехах СССР. Тексты всех моих лекций просматривались заранее одним из руководителей Дома советской культуры. Я представлял ему текст на русском, а потом над ним работал переводчик. Читал я лекцию уже на сербском с заготовленного листа. Особого интереса к лекциям не было, вопросов не задавали, ждали, когда начнется кино. Обсуждений после фильмов тоже не припомню. Наверно, примерно то же самое было и в домах советской культуры в других странах. Дом посещали и те, кого принято называть интеллектуальной элитой.

А вот библиотека пользовалась популярностью и у студентов, и у представителей старшего поколения. Библиотека Дома в довоенное время занимала третье место среди библиотек русского зарубежья после Парижа и

¹⁴ 1976 года. Режиссер Э. Лотяну.

Праги. Конечно, после 1944 года она сильно пострадала, часть книг была расхищена советскими солдатами, часть сожжена, часть затоплена, часть спрятана в подвал Дома.

Многие учили русский язык. По всей Югославии были организованы курсы. У нас были методисты, которые разъезжали по стране и передавали свой опыт. Это, по-моему, были тогда, в той структуре, единственные люди, которые сеяли вечное и полезное — русский язык.

Были ли какие-то дискуссии, обсуждения фильмов с участием приезжавших артистов, режиссеров? Ведь в Югославии проводились кинофестивали с участием советских деятелей кино. Случались и театральные гастроли, выступали и советские музыканты. То есть приезд советских деятелей культуры не был редкостью в те годы, культурные связи были довольно интенсивными.

Приезжали. Приходил народ, те же самые студенты или кто-то из интеллигенции, интересовавшейся советской культурой. Да из посольства и из других советских представительств в Белграде.

Пользовались ли вы возможностью смотреть кино, читать книги, которые были недоступны в СССР? А такие возможности в Белграде, несомненно, были. Помню, осенью 1983 года даже в Будапеште, столице страны, чью внешнюю политику никак нельзя было назвать независимой, в городских кинотеатрах или ретроспективы Бергмана, Феллини, Антониони. И без каких-то особых трудностей я получил допуск в спецхран, чтобы читать Солженицына и многое другое. В Москве представить себе что-то подобное в то время было невозможно. А вот в Белграде это было наверняка.

Иногда ходил в кино. Действительно, там показывали те фильмы, которые нельзя было увидеть у нас в СССР, фильмы, где довольно откровенно изображалась, например, война во Вьетнаме, вот там я их посмотрелся.

«Апокалипсис сегодня» Копполы.

Что же касается Солженицына, я читал его еще в Москве, подпольно. А в Белграде мне подарили одну его книгу. Кажется, я привез ее в Союз. Пограничники отбирали журналы, которые содержали нежелательную информацию. А книжек из Югославии перевозили много, большая часть из них была издана чуть ли не в межвоенный период, никто особо не проверял. Да и ездил я поездом.

Удалось ли завязать какие-то знакомства? Каков был ваш круг общения в Белграде?

Неприменно надо подчеркнуть, что у нас бывал Саша Карасёв¹⁵, сын заведующего кафедрой Виктора Георгиевича Карасёва, о котором уже упоминал. В Югославию Саша приехал на многомесячную стажировку для сбора

¹⁵ Александр Викторович Карасёв (1952–2017) — кандидат исторических наук, в 1978–2017 гг. работал в ИСл. Исследователь международных отношений на Балканах, русско-сербских связей во второй половине XIX в., занимался изучением развития сербского национального государства в XIX в.

материала для своей кандидатской диссертации¹⁶. Еще в годы моей работы в Иностранном отделе мы с Сашей старались «устроить» сербов получше, помогали и в решении других вопросов. Стали преданными друзьями. Выручал меня своим советом в трудном деле. Саша много рассказывал нам о себе, своей невесте, ставшей потом ему верной и любящей женой. Сашу отличали основательность, серьезность, доброжелательность, искренность, желание «дойти до самой сути».

Саша брал на себя столько, сколько никто не сдюжит. Никогда не отказывался что-то кому-то сделать: починить ли компьютер, перевести ли текст, навестить больного ли, сходить туда, не знаю куда... И этой безотказностью в Институте славяноведения, в котором он стал позже работать, пользовались всюду, а потом «забыли».

В Белграде я познакомился с русскими эмигрантами, это раз. И второе, с одним замечательным музыкантом, пианистом Владимиром Витасом¹⁷. Его уже нет в живых... Он был приятель хозяина дома, где мы снимали квартиру. Заинтересовался мной, когда узнал, что приобрел пластинку Оскара Питерсона. Был у него дома. Его мама угощала горячей ракией с сармой.

Интерес к изучению русской эмиграции проявился уже тогда?

Дурак я был, честно говоря. Надо было собирать материал, надо было интересоваться, быть любопытным. Мне просто было очень хорошо с ними, и всё. Их было тогда еще, в 1970-е годы, довольно много. Эмигранты первой волны... Вот за это я себя и корю. Тогда это была запретная тема.

Где вы общались с эмигрантами?

Это были мои личные связи, через Володю Тесемникова. Он мне дал адрес своего друга Димы Воронца¹⁸. С ним общался, потом через него еще познакомился с другими людьми.

Удалось ли поехать по стране? Бросались ли в глаза различия между разными республиками Югославии?

Какие-то поездки были, например, в Люблянну. Насчет различий: конечно, были, нельзя было не замечать, скажем, разность культур, к примеру, Македонии и Хорватии...

Культ товарища Тито в глаза бросался? Дело в том, что в разных социалистических странах ситуация сильно различалась. В Румынии культ Чаушеску достиг просто диких размеров, сопоставимых лишь с Северной

¹⁶ Карасев А. В. Россия и Балканский союз 60-х годов XIX века.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. 245 с.

¹⁷ Владимир Витас (1935-2000) — известный югославский пианист и актер.

¹⁸ Дмитрий Константинович Воронец (1936-2017) — родился в Белграде в дворянской семье русских эмигрантов, в 1954 г. окончил гимназию в Белграде, в 1960 г. — машиностроительный факультет, в 1966 г. — аспирантуру на факультете естественных наук Белградского университета. Доктор наук, профессор машиностроительного факультета Белградского университета.

Рис. 1. Белград. В. И. Косик с супругой Ольгой, Д. К. Воронец с супругой Денни
(фото из личного архива В. И. Косика)

Belgrade. V. I. Kosik with his wife Olga, D. K. Voronets with his wife Denny
(photo from the personal archive of V. I. Kosik)

Кореей. А в Венгрии портрет Кадара я увидел только на полке книжного магазина на сборнике интервью с ним, вышедшем к юбилею. А что было в Югославии? Учитывая международный вес Тито как политика, его роль в поддержании единства страны, что-то подобное культу личности можно себе вполне представить. Ведь Тито был цементирующей фигурой в многонациональной стране.

Я бы не сказал, что какой-то культ бросался в глаза. Портретов на каждом углу не было. Но Тито действительно любили. Во всяком случае уважали. На политику страны особого внимания тогда не обращал, но движение неприсоединения, в котором активную роль играла Югославия, мне нравилось.

Незадолго до вашего приезда была принята новая Конституция СФРЮ, которая предоставила республикам большие права, широкую автономию. Шел процесс дезинтеграции, знаем, к чему в конце концов привелший...

Ощущения, что всё развалится, не было. Да, разные республики... Кажалось, что каждая идет своим путем, но в русле единой СФРЮ.

Почему пришлось покинуть Белград?

Должно быть, не пришелся ко двору... После двухлетней командировки меня вернули в Москву. Не стали продлевать пребывание. Причин было,

видимо, несколько. Моя разговорчивость не в меру. Не в меру знал. Имел свое мнение, не совпадающее с политикой, которое, как дурак, смело высказывал в кругу сослуживцев. Не был примерного поведения. Так или иначе, Белград остался позади.

Вернувшись, вы решили поступить в аспирантуру в Институт славяноведения. Кто-то посоветовал?

Никто мне не советовал идти в аспирантуру. Идея поступления в аспирантуру Института славяноведения и балканистики АН СССР возникла спонтанно после того, как я приехал из Югославии. Тогда мне было 35 лет. Мне помогли туда поступить. Думаю, помог Виктор Георгиевич Карасёв, знавший там всех. Сыграла роль его рекомендация. Но было очень трудно. В материальном плане. Верил, что смогу подрабатывать переводами, репетиторством. Жизнь оказалась жестче. Все мои подработки давали мизерные заработки, причем непостоянные.

Кто был вашим научным руководителем? Как шла работа над кандидатской диссертацией?

Моим научным руководителем был Юрий Алексеевич Писарев¹⁹, югославист. Позднее был избран академиком. Он не только добросовестно работал с моими текстами, но направлял меня и в более широком смысле. Хотя это было просто удовольствие заниматься тем, что нравилось. Правда, не всегда. Бывало, что встречалась и нудная работа, оставлявшая впечатление потерянного времени. Но не всё коту масленица. Случалось, что посещал Юрия Алексеевича в домашней обстановке. Что-то делал для него, когда требовалась помощь. Ведь в секторе, наверное, я был именно тот мужчина, к которому он мог смело обратиться и не по научным делам.

Три года шла работа над кандидатской диссертацией об отношениях Болгарии с соседями в 1879–1885 годах²⁰. Много времени проводил в архивах, особенно в АВПРИ²¹. В аспирантские годы состоялась моя первая поездка в Болгарию. На два месяца отправился туда собирать материал.

Какие впечатления от поездки? Что понравилось в Болгарии?

Замечательно! Всё понравилось. Мне интереснее всего найти хороших людей. Всё остальное уже не имеет такого значения. Хотя, когда бывал потом в Болгарии, мне хорошо было гулять по старым местам, посещать старые здания...

Немного поездил по стране. Очень хотел посетить те места, о которых когда-то читал: Плевну, Шипку, Велико-Тырново, Пловдив... Было интерес-

¹⁹ Юрий Алексеевич Писарев (1916–1993) — академик РАН и Черногорской академии наук и искусств, доктор исторических наук, в 1968–1993 гг. работал в Исл. Специалист по истории югославянских народов и международных отношений на Балканах в Новое и Новейшее время.

²⁰ В 1983 г. В. И. Косик защитил в Исл кандидатскую диссертацию «Отношения Болгарского княжества с Османской империей, Сербией и Румынией, 1879–1885 гг.».

²¹ Архив внешней политики Российской империи.

но увидеть, где вершились ключевые моменты не только болгарской, но и нашей, русской истории.

Мне много помогали. Так сложилось, что удалось познакомиться с Еленой Стателовой²². Отзывалась на любую мою просьбу. Общался с Цветаной Тодоровой²³, Страшимиром Димитровым²⁴, Христо Христовым²⁵. И, конечно, Лизбет Любенова! Моя самая лучшая приятельница в Болгарии, которая для меня очень много сделала²⁶. С ней меня связывает не только история, но и живейшая симпатия. До сих пор переписываемся. Моя огромная благодарность Интернету! Встречаемся. Стараюсь выполнить ее просьбы. Она — мои. Редкостной души человек! Пишет прекрасные книги на острые темы, без скидки на модную сейчас «толерантность». Участница международных проектов. Выпускает серьезнейшие публикации архивных материалов, например изумительнейшие «Летописи Болгарской церкви»²⁷. Очень много у нее и великолепных исследований по непростой истории Болгарской церкви. Даже могу сказать, что завидую, и одновременно радуюсь, что я ее друг. Сейчас стала директором архива Болгарской академии наук. Это если сказать о главном. А если сказать больше, то надо вспомнить и ее помощь при публикации моих разнообразных статей (от гастрономических до просветительских) в различных журналах, сборниках в Болгарии, и ее гостеприимство с хлебосольством. Именно Лизбет устроила в болгарской столице первую в моей жизни прекрасную презентацию книжки «Софии русский уголок»²⁸. Кстати, книга написана мною после упрека, высказанного ею, почему у меня нет книжки о русской эмиграции в Софии, а по Белграду есть, и не одна.

Были и позже многократные поездки на конференции. Запомнились имена моих коллег. Назову еще некоторых: Крумка Шарова, Румяна Михнева, Румяна Дамянова, Ганка Рупчева, Пенка Пейковска, Тамара Стоилова, Цветана Кёсева, Димитрина Лесневска, Галина Петкова, Катя и Ксения

²² Елена Боянова Стателова (1940–2009) — болгарский историк, доктор исторических наук. Специалист по истории Болгарии Нового времени.

²³ Цветана Тодорова (1923–2014) — болгарский историк, доктор исторических наук, сотрудница Института истории Болгарской академии наук. Специалист по истории Болгарии Нового времени.

²⁴ Страшимир Димитров (1930–2001) — болгарский историк, профессор, член-корреспондент БАН. Специалист по истории Болгарского государства и Балкан. Один из авторов «Истории Болгарии» в 14 томах.

²⁵ Христо Христов (1915–1992) — болгарский историк, профессор, академик БАН, директор Института истории БАН.

²⁶ См.: Косик В. И. Поздравительни адрес // Юбилеен сборник в чест на 70-годишнината на проф. дин Лизбет Любенова. София: Пре Принт БГ, 2023. С. 19–22.

²⁷ Летопис на Българската православна църква. София: Български бестселър, 2010. Т. 1. История и личности. 579 с.

²⁸ Косик В. И. Софии русский уголок. Очерки со стихами о русских, покинувших Россию после октябрьской революции 1917 года и последовавшей за ней гражданской войны. М.: Пробел-2000, 2008. 236 с.

Бендеревы, София Букасова-Богословова, Ася Дертлиева, Йорданка Гешева, Дарина Григорова, Илияна Марчева, Тина Георгиева, Петя Димитрова, Юлия Златкова, Ваня Стоянова, Ваня Рачева, Ивана Радонова, Екатерина Анастасова, Илия Тодев, Иван Стоянов, Иво Жейнов, Пламен Георгиев, Петко Мангачев, Войн Божинов, Иван Даракчиев.

А Югославию до 1990-х годов еще посещали? Остались ли у вас там близкие друзья?

Ездил в качестве переводчика на ярмарку с делегацией. Это было не раз с середины 1980-х. В Загребе ежегодно устраивались международные ярмарки. Был советский павильон. Представляли станкостроение и прочее.

Из друзей могу назвать уже упоминавшегося Диму Воронца, таких исследователей русской эмиграции, как Александр-Саша Кадиевич²⁹, Срджан Маркович³⁰, Милан Просен³¹, Саша Яхонтов³², с которым мы планировали установить мемориальные таблички на дома, строившиеся русскими архитекторами, но работа прервалась по причине ухода его из жизни.

И здесь обязательно назову непревзойденного знатока русской эмиграции Алексея Борисовича Арсеньева³³. Инженер по профессии, он всё свое свободное время отдавал изучению русской эмиграции. И после ухода на пенсию продолжает свою благородную деятельность уже в качестве основной профессии. Мы с ним познакомились, когда я написал на его книжку рецензию, и мы стали переписываться. Он мне очень помогал, отвечая на мои бесконечные вопросы. Конечно, уставал от них жутко, потому что ему писали все, а он отвечал всем. Думаю, что Алексей Борисович почитаем всеми, кому он помогал информацией, какую нигде «не купишь». У него я в неоплатном долгу, очень благодарен судьбе за то, что с ним познакомился и даже могу считать его своим другом. Водил меня по Нови-Саду. Показывал достопримечательности.

²⁹ Александр Кадиевич (1963 г.р.) — доктор наук, профессор истории архитектуры отделения истории искусств философского факультета Белградского университета. Специалист по архитектуре XIX и XX века.

³⁰ Срджан Маркович (1956 г.р.) — доктор наук, доцент факультета искусств Университета Ниша.

³¹ Милан Просен (1974 г.р.) — PhD, доцент факультета прикладных искусств и факультета драматических искусств Университета искусств в Белграде.

³² О встрече В. И. Косика с Александром Александровичем Яхонтовым см.: *Косик В. И. Встречи в прошлом // Столетие двух эмиграций 1919–2019. Сборник статей / отв. ред. А. Ю. Тимофеев. М.: Институт славяноведения РАН; Белград: Информатика, 2019. С. 391–402.*

³³ Алексей Борисович Арсеньев (1946 г.р.) — родился в Югославии в семье русских беженцев, в 1964 г. окончил сербскую гимназию в г. Нови-Сад, в 1969 г. — Машиностроительный институт университета в Нови-Саде по специальности инженер-теплоэнергетик. Автор нескольких монографий и множества статей, научный редактор сборников, посвященных русским эмигрантам в Сербии и Югославии. См., например: *Арсеньев А. Русская эмиграция в Югославии: библиография: 1920–2023 = Арсеньев А. Руска емиграција у Југославији: библиографија: 1920–2023. Београд: Миа принт. 638 с.*

А есть что показать. Сам город настоящая жемчужина. Кстати, Арсеньев — давний друг всего нашего института, участник наших проектов, поддерживает тесные связи и с Домом русского зарубежья имени А. Солженицына. Приезжал, выступал.

Еще хочу сказать об Ире Антанасиевич³⁴. Филолог, литературовед, переводчик. Профессор Белградского университета. Специалист в области русской литературы, комикса, фольклора. Замечательный исследователь русской эмиграции, ее вклада в историю и культуру приютившей ее страны. Достаточно сказать, что ее труды на этом поприще отмечены российской государственной наградой, медалью имени Пушкина «За большой вклад в продвижение русского языка и российской культуры в Сербии». Директор воссозданного Русского научного института в Белграде. А какой у нее словарь балканских слов и выражений в *LiveJournal*?! Никогда такого не читал. Владимир Даль, прошу прощения, отдыхает. Бесцензурный пир сербского языка!

Итак, аспирантура закончилась...

Рис. 2. В. И. Косик. 1982 г.
V. I. Kosik. 1982

³⁴ Ирина Николаевна Антанасиевич (1965 г.р.) — доктор филологических наук, русский и сербский филолог, литературовед, переводчик, профессор филологического факультета Белградского университета.

После аспирантуры начался поиск работы. Хотел попасть в штат Института славяноведения, что было совсем не просто. Была даже реальная возможность опять уехать на работу в Белград. Предлагали в отделе кадров уже, можно сказать, родного Союза обществ дружбы с зарубежными странами. И поехал бы, да пожилые родители не хотели остаться одни. Но итог всё равно был «хорошим». В 1983 году вошел в штат института, еще до защиты диссертации. Стал младшим научным сотрудником в желанном институте, где ранее на меня смотрели с недоумением. Переросток. Взрослый мужик, а «лезет» в аспиранты...

Продолжил работу в отделе Писарева. Очень хорошо помню Ирину Степановну Достянь³⁵, сербистка. Замечательный талант. Держалась независимо. Не держалась за «старое», стремилась к новому. Первая написала критический текст на тему о балканских славянах у классиков (Фридрих Энгельс, прежде всего)³⁶. Благожелательно отнеслась к моей первой статье, велела мне не падать духом, когда я написал не очень качественную работу, подсказала, что нужно поправить. До сих пор ей благодарен. Это было еще в аспирантские годы.

Болгарист Улуян Акоп Арутюнович³⁷, фронтовик, чудесной души, за неуважительное слово о Болгарии мог так отчитать, что мало не покажется. Его все любили в отделе да и в Болгарии тоже.

Что было бы сейчас — трудно представить...

Сербист Грачёв Виктор Петрович³⁸, зная, как непросто жить на аспирантские деньги, помог мне получить столь необходимую подработку в издательстве «Мир».

Позже в отделе начала работать Фролова Марина Михайловна³⁹, болгаристка — пишет на нестандартные темы, например об А. Д. Черткове, о московском дворянстве...⁴⁰ Дружим с давних пор.

Участвовали ли вы в подготовке документальных публикаций?

³⁵ Ирина Степановна Достянь (1920–2012) — доктор исторических наук, в 1948–2009 гг. работала в ИСл. Исследователь средневековой и новой истории южных славян и стран Балканского региона.

³⁶ Речь идет о статье И. С. Достянь: Политика царизма в Восточном вопросе: верны ли оценки К. Маркса и Ф. Энгельса? // Советское славяноведение. 1991. № 2. С. 3–16.

³⁷ Акоп Арутюнович Улуян (1924–2003) — кандидат исторических наук, в 1958–2003 гг. работал в ИСл. Исследователь истории освободительной борьбы болгарского народа против османского ига.

³⁸ Виктор Петрович Грачёв (1926–2010) — доктор исторических наук, в 1963–2009 гг. работал в ИСл. Исследователь Средневековья и Новой истории южных славян.

³⁹ Марина Михайловна Фролова (1959 г.р.) — кандидат исторических наук, с 1987 г. работает в ИСл. Исследователь русско-болгарских связей в XIX в.

⁴⁰ Фролова М. М. Александр Дмитриевич Чертков (1789–1858). М.: ОАО «Московские учебники и Картолитогрфия»; Издательство Главархива Москвы, 2007. 592 с.; *Она же*. Из истории московского дворянства: «Задумывавая Московскую Академию художеств...» (1833–1843). М.: ВайзМедиа, 2016. 484 с.

Середина, вторая половина 1980-х. Время было непростое. Я стал готовиться к докторской диссертации, продолжая свою тему⁴¹. В институте работала Дина Федоровна Поплыко⁴². Энергична. Входила в положение. Справедлива. Многим ей обязан, ее доброму сердцу. Трудилась в другом секторе. С ней нас соединила работа над фактически трехтомной международной публикацией по истории освобождения Боснии и Герцеговины и о роли России, куда она меня и пригласила⁴³. Это была совместная публикация с югославскими учеными. У нас была свобода в подборе материала, никаких табуированных тем. В Архиве внешней политики Российской империи всё спокойно давали. Сколько же я времени провел там по выявлению документов! Сколько слёз пролил, вдыхая столетнюю пыль! От этой древней пыли слезились глаза, я уходил из архива, у меня красные были от пыли глаза, и я плакал... Почерк иногда... Это ужас. Самый гнусный почерк был у министра иностранных дел Гирса, жуткий почерк⁴⁴. Верхняя часть строчки будет немножко ярче, нижняя светлее, всё очень мелко. А самый загадочный почерк был еще у одного дипломата, Хитрово. Тот писал каким-то немецким шрифтом по-русски⁴⁵.

В процессе подготовки публикации довелось побывать и в Боснии⁴⁶. От Боснии остались самые великолепные впечатления. Но уже тогда наблюдалось намечавшееся или затаенное противостояние между сербами и боснийцами (т. е. мусульманами), уже тогда это происходило.

Какие остались воспоминания о работе в институте в 1980-е годы?

⁴¹ В 1993 г. В. И. Косик защитил докторскую диссертацию «Политика России в Болгарии, 1879–1894 гг.».

⁴² Динаида Федоровна Поплыко (1932 г.р.) — кандидат исторических наук, в 1959–1987 гг. работала в ИСл. Исследователь истории общественных движений балканских народов в XIX в., истории революционного и национально-освободительного движения на Балканах.

⁴³ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия 1850–1864 гг.: документы / отв. ред. Ю. А. Писарев, М. Экмечич. М.: Наука, 1985. 495 с.; Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия 1865–1875 гг.: документы / отв. ред. Ю. А. Писарев, М. Экмечич. М.: Наука, 1988. 440 с.; Россия и восстание в Боснии и Герцеговине. 1875–1878: документы / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Индрик, 2008. 448 с.

⁴⁴ Николай Карлович Гирс (1820–1895) — министр иностранных дел Российской империи в 1882–1895 гг.

⁴⁵ Речь идет о Михаиле Александровиче Хитрово (1837–1896), который находился на дипломатической службе в Османской империи, Болгарии, Румынии, других странах. Известен также как поэт и переводчик. Был дружен с философом К. Н. Леонтьевым.

⁴⁶ В 1986 г. в Сараеве прошла международная научная конференция «Проблемы истории Боснии и Герцеговины. 1850–1875 гг.», в которой приняла участие делегация из ИСл, включая В. И. Косика. См. материалы конференции: *Problemi istorije Bosne i Hercegovine 1850–1875*. (Sarajevo, 13–15 maja 1986) / gl. ur. M. Ekmečić. Sarajevo, 1987. 170 s.

Ездили на картошку, капусту, морковку. Денег не хватало. Подрабатывал переводами. С болгарамии один раз работал переводчиком, а так в основном с югославами. Был простым экскурсоводом. Сугубо официальная работа, неформального общения с ними не было.

Помню институтские капустники. Скандал был. По-моему, тогда еще в аспирантах ходил. И нам как раз из Молдавии коллега привез очень хорошего вина. На капустнике должен был изображать дикаря. Но так как напробовався вина, очень хорошо изобразил. Кажется, испугался даже директор Марков⁴⁷.

Вообще, вспоминая восьмидесятые годы, могу сказать, что они были одними из самых ярких.

Особенно тяжело стало позже, в 1990-е годы. Нужно было кормить двоих детей... Приходилось совмещать работу в институте с работой в других местах. Был редактором в журнале «Педагогика» одно время.

Давайте поговорим о ветеранах нашего института. С кем вы еще общались?

Из институтских навсегда отложились в памяти несколько человек. Тофика Муслимовича Исламова⁴⁸ знал прекрасно. Был из соседнего сектора. Невероятно образованный человек. Отличный специалист по австрийским славянам.

Далеко не только по славянам. Глава целого направления в изучении истории Австрии, Венгрии, всего пространства Габсбургов. Мой учитель. Традиции Исламова продолжают в нашем институте жить, а его жена и ученица Елена Константиновна Вяземская⁴⁹, хорошо вам известная, поддерживает тесные связи с коллегами и сейчас.

Читал его книжку и поражаюсь, как можно столько знать и уметь, прекрасно писать. Я встречался с ним в коридорах института, иногда болтали, перекидывались фразами. Мне нравилась его открытость. Он, как мне казалось, был человеком, который говорил то, что думал.

Это так, но когда было нужно, он был и дипломатом очень тонким. А дипломат не всегда должен говорить то, что думает. Если же видеть в дипломатии искусство налаживать взаимопонимание народов, Исламов был мастером общественной дипломатии, неофициальной. Его хорошо помнят и в Венгрии, и в Австрии.

⁴⁷ Дмитрий Фёдорович Марков (1913–1990) — член-корреспондент (с 1966 г.) и действительный член (с 1984 г.) АН СССР, доктор филологических наук, в 1956–1990 гг. работал в ИСл, в 1969–1987 гг. — директор ИСл. Исследователь болгарской литературы и болгаро-русских литературных связей.

⁴⁸ Тофик Муслим оглы (Муслимович) Исламов (1927–2004) — доктор исторических наук, в 1968–2004 гг. работал в ИСл. Специалист по проблемам международных и межнациональных отношений в Центральной Европе в Новое и Новейшее время, знаток истории Австрии и Венгрии.

⁴⁹ Елена Константиновна Вяземская (1953 г.р.) — кандидат исторических наук, в 1975–2005 гг. работала в ИСл. Специалист по истории Балкан XIX — начала XX в.

Наталья Владимировна⁵⁰ и Екатерина Мелентьевна⁵¹ — две болгаристки, положившие «живот свой» на издание публикаций. Очень добрые, сердечные женщины. Особо благодарен Наталье Владимировне за ее бесконечную поддержку в первые годы моей работы в секторе.

Саша Акинфиев⁵². Друг. Часто бывал у нас дома, как и я у него. Рано ушел из жизни. Огромная потеря.

Самые замечательные воспоминания у меня о директоре института Владимире Константиновиче Волкове⁵³. Плотного телосложения, с большим лбом, югославист. Умел мыслить нестандартно. Отлично писал и выступал. Любил людей. Ко мне благоволил. Я ездил с ним в Болгарию еще в аспирантские годы. Он бывал у нас в гостях.

В институте и сейчас много прекрасных людей!

Гуськова Елена Юрьевна⁵⁴, исследовательница современных событий времени распада Югославии. Много помогала, давая тексты для перевода. Соответственно, получал неплохие деньги. Более того, однажды по ее рекомендации, лет 15 тому назад, точно не помню, съездил переводчиком с киногруппой в Хорватию и Словению. Вновь увидел знакомые места, часто изуродованные войной... Слушал рассказы простых людей, судьбы которых враз были изменены, даже исковерканы. Очень рад, что когда-то встретил ее и мы подружились.

Серапионова Елена Павловна⁵⁵, автор замечательной книги о Кареле Крамарже⁵⁶. Мы с ней родились в один день, только года разные, иронич-

⁵⁰ Наталья Владимировна Зуева (1926–2013) — в 1950–1987 работала в ИСл. Специалист по Новой истории Болгарии, публикатор документов о национально-освободительной борьбе болгарского народа и об истории российской политики на Балканах во второй половине XIX в.

⁵¹ Шатохина Екатерина Мелентьевна (1924–2003) — в 1957–1962 и 1966–1989 гг. работала в ИСл. Специалист по новой истории Болгарии, публикатор документов о национально-освободительной борьбе болгарского народа и об истории российской политики на Балканах во второй половине XIX в.

⁵² Александр Васильевич Акинфиев (1954–1984) — в 1981–1984 гг. старший лаборант ИСл, работал над кандидатской диссертацией о деятельности болгарского просветителя, политика и публициста XIX в. Т. Бурмова.

⁵³ Владимир Константинович Волков (1930–2005) — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, в 1956–2005 гг. работал в ИСл, с 1987 по 2004 гг. — директор ИСл. Историк международных отношений в Европе Нового и Новейшего времени, в особенности международной политики на Балканах между мировыми войнами и после Второй мировой войны, исследователь новейшей истории югославянских народов.

⁵⁴ Елена Юрьевна Гуськова (1949 г.р.) — доктор исторических наук, с 1993 г. работает в ИСл. Специалист по истории народов Югославии в Новое и Новейшее время.

⁵⁵ Елена Павловна Серапионова (1957 г.р.) — доктор исторических наук, с 1983 г. работает в ИСл. Специалист по истории стран Центральной и Восточной Европы первой половины XX в., в частности по истории Чехии и Словакии.

⁵⁶ *Серапионова Е. П.* Карел Крамарж и Россия. 1890–1937 годы: Идеиные воззрения, политическая активность, связи с российскими государственными и общественными деятелями. М.: Наука, 2006. 512 с.

но добавлю. Встречаемся не только в институте, но и на конференциях на берегах Невы. Любим искусство. Иногда информирую ее об интересных выставках живописи. Помогла мне вместе с Ириной Антанасиевич и Алексеем Тимофеевым⁵⁷ в прошлом году издать в Белграде книжку о русских на Балканах⁵⁸. Огромная благодарность! Никогда не забуду.

Станков Николай Николаевич⁵⁹, занимается европейскими странами в межвоенный период. Сблизились, когда оба были еще аспирантами. Потом вновь встретились, бывал у нас дома. Помогал мне литературой. Добыл интереснейшую книгу воспоминаний одного эмигранта, потом вернувшегося в СССР. Потом я использовал ее много раз для своих текстов. И сейчас непременно с большой теплотой общаемся. Рад, что он мой друг.

Повторюсь, в институте много прекрасных людей, замечательных. Но, увы, к сожалению, самый хороший умер. Это Саша Карасёв. Это был мой лучший друг...

Расскажите о вашем общении с семейством Карасевых.

Очень гостеприимным домом стала семья Виктора Георгиевича и Галины Борисовны Карасёвых, Лены⁶⁰ и Саши. С Сашей и Леной мы дружили семьями, бывали друг у друга и в гостях. Я навсегда запомню мои «забегаловки» к Саше просто поговорить с близким человеком, которому можно доверять. Был зван на все семейные праздники. В общем, я, можно сказать, вошел в их семью.

Немного о Елене, Сашиной жене. Основные черты: порядочность, гостеприимство, честность, умение отыскивать главное — в науке ли, в событии, в семье... Для Саши Лена была верная жена, делавшая для своего любимого всё и больше этого... Души в нем не чаяла. Сейчас, после безвременной кончины Саши, мы стали реже встречаться, увы.

Когда начался процесс распада Югославии, вы внимательно следили за происходящим, вас удивило это?

Сейчас мне трудно ответить на этот вопрос, но постараюсь.

Вообще-то говоря, в то время уже был погружен в основном в «межвоенку».

⁵⁷ Алексей Юрьевич Тимофеев (1977 г.р.) — PhD, научный советник Института Новейшей истории Сербии; ассоциированный профессор Отделения истории философского факультета Белградского университета. Специалист по истории русско-сербских (русско-югославских) отношений, истории военных конфликтов на Балканах в XX в.

⁵⁸ Косик В. И. Из России на Балканы. Жизнь и искусство. Београд: МиА принт, 2023. 455 с.

⁵⁹ Николай Николаевич Станков (1959 г.р.) — доктор исторических наук, в 1984 г. окончил аспирантуру в ИСл, с 2017 г. работает в ИСл. Специалист по внешней политике Чехословакии и Германии, международным отношениям в Центральной Европе в период между мировыми войнами.

⁶⁰ Елена Александровна Карасёва (1953 г.р.) — кандидат исторических наук, почетный профессор Московского государственного университета геодезии и картографии.

*Рис. 3. В. И. Косик с А. В. Карасёвым в Скопье
(фото из личного архива В. И. Косика)
V. I. Kosik with A. V. Karasev in Skopje
(photo from the personal archive of V. I. Kosik)*

Начал заниматься именно проблемами Югославии или той же самой Болгарией.

Понимал, что по моей прежней теме, дипломатической истории Балкан последней четверти XIX века, всё или почти всё уже написано, и увидел новую для себя перспективу.

У меня есть книга — «Порвалась цепь великая»⁶¹. Она стала итогом многолетнего труда. Нашлось много всего интересного по Югославии в ГАРФе⁶² и, конечно, в самих странах изучения.

⁶¹ Косик В. И. Балканы: «Порвалась цепь великая...» (середина XIX — начало XXI в.). М.: Институт славяноведения РАН, 2014. 272 с.

⁶² Государственный архив Российской Федерации.

А как вы пришли к теме русской эмиграции? Каких героев ваших исследований вы считаете наиболее выдающимися?

Жена⁶³ посоветовала. Она кандидат филологических наук, научный редактор, религиовед и тоже давно и всерьез интересуется культурой русского зарубежья. До начала 1990-х это была еще полузакрытая тема. Поэтому стал собирать материалы по эмиграции в Болгарии и в Югославии.

Хочу подчеркнуть, что это та же самая Россия, только зарубежная. Меня интересует вклад русских в культуру принявшей их страны.

После революции все звезды стремились в Париж, но и на Балканах остались талантливые люди. По-моему, самым успешным деятелем русской культуры в той же Сербии был Степан Колесников⁶⁴, академик живописи. Он никуда не уезжал из Югославии до конца жизни.

Задумывались ли вы над тем, почему так расходились пути у белой эмиграции на Балканах? Почему одни поддерживали Гитлера, а другие Сталина?

Посмотрите, пожалуйста, на нашу эмиграцию, которую выгнали из страны и которая ждет не дождется, когда наконец-то Россию освободят от большевизма. Их логика такова: «Пусть хоть Гитлер поможет освободить, а потом уберем его и будем руководить сами». А другие говорили: «Чтобы Германия победила Россию, Советский Союз? Да никогда! Я за Родину! Я не пораженец, я оборонщик». Логика действительно различалась. Но в основе всего лежал патриотизм.

Известно, что вы горячо спорили с Григорием Львовичем Аршем⁶⁵. Что стало предметом ваших дискуссий?

Мы с ним не здоровались три года из-за того, что я, по его мнению, «идеализировал» младоросса Казем-Бека⁶⁶. Вернувшись в Россию, Казем-Бек много работал в «Журнале Московской патриархии». У меня была книжка на эту тему⁶⁷. До сих пор считаю Казем-Бека замечательным человеком. Конечно, он, бывало, ошибался, не с теми встречался, не то говорил, согласен с этим. Но сама идея, которая им двигала, не была плохой.

⁶³ Ольга Владимировна Косик (1948 г.р.) — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела новейшей истории Русской православной церкви Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

⁶⁴ Степан Федорович Колесников (1879–1955) — академик живописи. В 1919 г. эмигрировал из России, с 1920 г. обосновался в Белграде. См. подробнее: *Косик В. И.* Что мне до вас, мостовые Белграда? Очерки о русской эмиграции в Белграде: 1920–1950-е годы. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. Ч. 1. С. 180–182.

⁶⁵ Григорий Львович Арш (1925–2017) — доктор исторических наук, в 1968–2017 гг. работал в ИСЛ РАН. Специалист по новой истории Греции, Албании, российско-балканским связям и международным отношениям на Балканах в XVIII–XIX вв.

⁶⁶ Александр Львович Казем-Бек (1902–1977) — лидер движения «младороссов», белоэмигрант, публицист, педагог, церковный журналист, богослов. В 1920 г. вместе с родителями покинул Россию. В 1956 г. вернулся в Москву.

⁶⁷ *Косик В. И.* «Молодая Россия»: Вариации на тему национализма в маршах эпохи. М.: Б.и., 2013. 204 с.

Думается, относительно Казем-Бека возможны разные мнения. В свое время его статья «Америка без прикрас», опубликованная в «Литературке» вскоре после его возвращения на родину, стала манифестом тех, кто уже в годы хрущевской оттепели призывал отгородиться от западной культуры⁶⁸. Особенно остро с ним тогда полемизировал Илья Эренбург⁶⁹. Эта дискуссия комментировалась даже в западной прессе, причем Казем-Бек, человек из белоэмигрантских кругов, как это ни парадоксально, был поддержан наиболее ортодоксальной частью партийных аппаратчиков⁷⁰. Как бы то ни было, Казем-Бек действительно чрезвычайно интересная фигура, заслуживающая внимания историков.

Что касается Г. Л. Ариша, то в будущем году отметим 100 лет со дня рождения и его, и другого выдающегося балканиста, Владилена Николаевича Виноградова⁷¹. Наверно, проведем конференцию, которая уж никак не обойдется без вашего участия. Еще одной темой ваших исследований стала церковь. Как вы пришли к этому?

Это очень просто. Работал в ГАРФе, собирал материалы по эмиграции. Мне довольно часто встречались небольшие, почти хроникальные заметки о церкви. Записывал их на всякий случай. А уж потом, когда подумал, что у меня материала накоплено довольно много, получилось составить словарь⁷². Больше всего я писал о православной церкви в связи с культурой народов Балкан. И конечно, в связи с культурой и историей русского зарубежья.

Вы как-то сказали, что политика вас не особенно интересует, но вместе с тем написали книгу о Константине Леонтьеве⁷³. Одну из первых книг о нем, опубликованных в постсоветское время. А он все-таки реагировал на политику. И подчас довольно жестко. Со всей присущей ему язвительностью. Причем его концепция византизма вовсе не отличается славянолюбием, особенно когда он касается неправославных славян.

Еще работая в Доме советской культуры в Белграде, я «вытащил» из подвального заключения пару книг Константина Николаевича Леонтьева с его критико-публицистическими статьями. Попался мне он не случайно: резкий критик и обличитель пороков и слабостей славянства, от статей ко-

⁶⁸ Литературная газета. 1957. 28 февраля.

⁶⁹ Литературная газета. 1957. 23 марта.

⁷⁰ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5 (Аппарат ЦК КПСС). Оп. 30. Д. 235.

⁷¹ Владилен Николаевич Виноградов (1925–2017) — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. В 1968–2017 гг. работал в ИСЛ, в том числе в 1973–1988 гг. зам. директора. Крупнейший российский специалист по истории международных отношений на Балканах в Новое время.

⁷² Косик В. И. Русское церковное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. Материалы к словарю-справочнику. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008. 408 с.

⁷³ Константин Николаевич Леонтьев (1831–1891) — русский мыслитель религиозно-консервативного направления, писатель, публицист, литературный критик, социолог, дипломат. См.: Косик В. И. Константин Леонтьев: размышления на славянскую тему. М.: Зерцало, 1997. 235 с.

того «корежило» славянолюбов, открывал мне новые страницы размышлений русского человека о России, ее пути, задачах на Балканах.

Уже в Москве я стал писать о нем книгу. Работал в нескольких архивах, литературном (РГАЛИ)⁷⁴, исторических... Даже нашел в те «лихие» 1990-е годы издателя. Им стал профессор МГУ, историк русского права и издатель Владимир Алексеевич Томсинов. Книга вышла огромным, даже немыслимым по тем временам тиражом в 15 тысяч экземпляров. Значит, в обществе был на нее запрос.

Для меня был интересен необычный взгляд Леонтьева на славянство. В сравнении с коммунистическим официозом это было непохоже на то, как трактовались эти темы и проблемы. Нравилось, как он резко, необычно пишет о славянах. Иногда даже слишком, даже хлестко, даже страшно. Интересны и его взгляды на историю России. Константин Николаевич провоцировал меня, заставлял подумать, поспорить... Он представлял иное направление в русской общественной мысли, иное видение славян, он не писал о братстве народов. А вообще у нас с Леонтьевым есть одно общее чувство. Леонтьев любил красоту, и я люблю красоту.

Из позднейших работ интересны ваши тексты про Ф. М. Достоевского⁷⁵. При всем неоспоримом величии Достоевского вас не смущали некоторые присущие его мировидению ксенофобские установки? Не корбило неприятие им евреев, поляков?

Абсолютно. Я пытался углубиться в его мысль. И понять, почему это писалось. «Дневник писателя» дает здесь большой конкретный материал. И кстати, во взглядах Достоевского и Леонтьева на славян много общего.

Возвращаясь к теме распада Югославии, скажите, вы ожидали, что такая судьба постигнет страну, которая многих людей в СССР (и не в последнюю очередь людей вашего поколения) привлекала каким-то своеобразием своего социализма, во всяком случае вызывала интерес?

Нет, не ожидал, что распадется страна, но видел сербский национализм. По отношению к тем же самым бошнякам.

Одна из самых интересных тем для меня, может быть, — это «заминированная» культура. Так называется одна из моих книг⁷⁶. Мне хотелось разобраться в национализме и патриотизме. И в тех угрозах, которые несет в себе неприятие другого.

Мне запомнилось ваше яркое выступление на одной из конференций, где был приведен пример из сферы музыки. Казалось бы, музыка может только объединять людей. Но вы рассказали о том, как совсем вроде бы безобидное исполнение какой-то балканской мелодии поссорило собравшихся сербов и

⁷⁴ Российский государственный архив литературы и искусства.

⁷⁵ Косик В. И. Достоевский: Восточный вопрос // Славяноведение. 2021. № 1. С. 85–93; Он же. Достоевский. Славянство. Болгария // Ф. М. Достоевский и славянство / отв. ред. А. Ю. Пескова. М.: Институт славяноведения РАН, 2023. С. 25–54.

⁷⁶ Косик В. И. Заминированная культура. М.: Пробел-2000, 2017. 224 с.

болгар. Одни настаивали на том, что эта мелодия сербская, другие на том, что она болгарская. Вот что такое Балканы.

Есть много примеров, когда национализм побеждает культуру. Вот об этом и книга. Хотелось на примере балканских стран увидеть более полную картину, то есть историю с другой стороны. В книге широко представлены когда-то опубликованные материалы. Это прежде всего пресса, и прежде всего того времени, когда шла война и культуру бомбили, в то время в странах распадающейся Югославии печатали о себе и соседях много разного материала, ценнейшего для моего текста.

А сербско-хорватские распри долго не бросались в глаза?

До того, как приступить к работе над этой книгой, на это не обращал особого внимания. Конечно, знал, что это разные страны, разные истории, разные религии, культура разная. Рим и Византия... Всё разное. В 1980-е не хотел углубляться в эту тему, но читал много прессы, особенно боснийской. Чувствовалось напряжение. Великосербский национализм чувствовался.

Вспоминаю конец 1980-х, когда усилились трения между сербами и хорватами. Наиболее прозорливые наши югослависты, посвятившие жизнь изучению страны и региона, с горечью предсказывали: подлинная трагедия произойдет, когда по этническому признаку расколется Босния. В сущности, так и случилось.

А как сложилось, что между православными сербами и болгарами столько противоречий? Насколько это преодолимо?

Одна из основных проблем в истории — это принцип «чего изволите». Он до сих пор господствует в истории. Оттуда можно вывести всё что угодно. Историю Великой Отечественной войны переписывали и переиздавали раз пять... Что, у нас нет такого в славянской истории? Договориться не могут о многом, таков исторический опыт... Занимаюсь эмиграцией, занимаюсь церковью, занимаюсь историей межвоенного периода... Никогда специально не занимался проблематикой сербско-болгарских противоречий. Многое знаю, но я старался не общаться с сербами и болгарами на эти болезненные для них темы.

Скажу сейчас nepозволительную вольность: в истории нет абсолютной правды. Она во многом зависит от человека, который ее пишет.

Кто в большей степени виноват в трагических событиях на Балканах?

Ответ мой будет совершенно «нехороший»: виноват тот, кто ставит этот вопрос... Ведь вот эти вопросы и разжигают нетерпимость, они же только ухудшают ситуацию. Однозначного ответа дать нельзя. Балканы — это котел... Здесь было несколько империй, православие, католицизм, ислам... Болгары говорят: «У нас была огромная империя», а сербы отвечают: «И у нас была империя», следом турки: «А мы вас всех захватили»...

Всегда ли на Балканах будет разлад?

Вот я время от времени опять задаю себе проклятый вопрос: неужели славянства нет?! А где оно, это славянство? И я очень боюсь, что европеизация несет не только доброе и хорошее, но и унификацию «всех народов», их культур. Останется один фольклор, памятники и сочинения историков. Да, замедлить этот процесс можно, но остановить?..

Что для вас история? Не жалеете ли вы о выбранном пути?

История очень многогранна. История — это тайна, короче говоря. И все мы пытаемся проникнуть в эту тайну. Что-то мы открываем, какой-то миг. А так, история — это человек, а человек — это тайна.

О том, что я стал заниматься историей, не жалею. Хотя время от времени думаю о том, что это не мужская специальность. Мужик должен работать инженером, быть прикладником, уметь делать руками. Но «поезд ушел», и надо заниматься привычным ремеслом, стараясь не врать и мечтать о путешествиях. Есть у меня такая «детская» мечта — посмотреть Чили, или Аргентину, или Бразилию. Но всё это откладывается: то денег нет, то их совсем нет.

*Рис. 4. В. И. Косик. Скопье, 2022 г.
(фото из личного архива В. И. Косика)*

*V. I. Kosik. Skopje, 2022
(photo from the personal archive of V. I. Kosik)*

*Рис. 5. В. И. Косик. 2021 г. «С улыбкой»
(фото из личного архива В. И. Косика)
V. I. Kosik. 2021. «With a smile».
(photo from the personal archive of V. I. Kosik)*

Может, стоит упомянуть, что не всегда всё шло так, как хотел. У меня был хороший друг, Виктор Иосифович Барановский, замечательный знаток живописи⁷⁷. Однажды он попросил меня поработать над его рукописью о Парижских художественных салонах (XIX–XX вв.). Трудился я много времени. Узнал массу интересного! Но! Издать не получилось. Автор покинул этот мир, а вдова не дала разрешения. Поэтому всё было втуне. Осталась только память.

⁷⁷ См.: *Барановский В. И., Хлебникова И. Б. Антон Ажбе и художники России. М.: Издательство Московского университета, 2001. 253 с.*

Свои сложности и с изданием дневников балерины Ксении Грундт⁷⁸. Нет спонсоров. Придут деньги — сам напечатаю.

А пока наш институт живет. И успешно. Всё во многом благодаря нашему директору Константину Никифорову⁷⁹, успешно решающему кадровый вопрос. Появилось много талантливой молодежи. Установились новые связи.

Проблемы? Самое грустное — то, что уходили постепенно в иной мир коллеги, друзья. Да, есть Google, но мне там трудно находить друзей, общие темы. Виртуальный мир хорош, но он имеет один недостаток — он автоматичен, в нем нельзя чувствовать, можно только переписываться.

В мире давно и часто говорят о толерантности, мире, дружбе. Сама история, выстроенная в таком ключе, по мнению сторонников этой теории и практики, будет вести к нейтрализации насилия. Что же касается моей точки зрения, распространение толерантности — страшная угроза для «разноцветной» истории. Толерантность может служить только маской, под которой скрывается страшное и безличное ничто. Одна надежда на красоту, которая не дает опускаться. Сейчас положение значительно улучшилось. Интереснейшие студии, новизна. Всё это вызывает уважение и признание. Приятно читать. Об «издательской актуальности» промолчу. И всё равно. *Repetitio est mater studiorum*⁸⁰. Это я к тому, что сама история бесконечная цепь повторений, превращений и обновлений.

Сюда добавлю. История переписывается во многих странах примерно каждые пятьдесят лет и даже в меньший промежуток времени. Приходят новые поколения, уходят старые власти — и история пишется «заново».

Здесь должен сказать о своей жене Ольге. Именно ее идеи, особенно в выборе тем и названий, легли в основу моих изысканий. В сущности, Оля стала моей музой. Разумеется, многим благодарен своим коллегам, архивистам, знакомым и совершенно незнакомым людям, приходящим на помощь. И, конечно, упорству в достижении цели. История — это капкан, откуда не вырвешься.

*С В. И. Косиком беседовал
А. С. Стыкалин при участии К. В. Мельчаковой
Москва, 18 июня 2024 года*

Публикацию подготовили А. С. Стыкалин и К. В. Мельчакова

⁷⁸ Ксения Федоровна Грундт-Дюме (1906–1979) — русская балерина, солистка Народного театра в Белграде. См.: *Косик В. И. Ксения Грундт-Дюме и ее коллеги на словенской сцене в начале 1930-х гг. (по неопубликованным мемуарам русской балерины) // SLOVENICA IV. Российско-словенские отношения в XX веке / отв. ред. Л. А. Кирилина. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 292–300.*

⁷⁹ Константин Владимирович Никифоров (1956 г.р.) — доктор исторических наук, в 1986–1992 гг. и с 1999 г. работает в ИСл, с 2004 г. — директор ИСл. Специалист по Новой и Новейшей истории Балкан.

⁸⁰ Повторение — мать учения (лат.).

В. И. Косик

**Научное наследие.
Работы 1983–2024 годов. Избранное***

Диссертации:

- Отношения Болгарского княжества с Османской империей, Сербией и Румынией, 1879–1885 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1983.
 Политика России в Болгарии 1879–1894 гг.: дис. ... докт. ист. наук. М., 1993.

Монографии:

- Русская политика в Болгарии 1879–1894 гг. М.: Б.и., 1991. 179 с.
 Время разрыва. Политика России в болгарском вопросе 1886–1894. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1993. 100 с.
 Константин Леонтьев: размышления на славянскую тему. М.: Зерцало, 1997. 235 с.
 Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века). М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 2000. 287 с.
 Что мне до вас, мостовые Белграда? Очерки о русской эмиграции в Белграде. 1920–1950-е годы. М.: Институт славяноведения РАН, 2007. Ч. 1. 288 с.
 Что мне до вас, мостовые Белграда? Русская диаспора в Белграде. 1920–1950-е годы. Эссе. М.: Институт славяноведения РАН, 2007. 206 с.
 Софии русский уголок. Очерки со стихами о русских, покинувших Россию после октябрьской революции 1917 года и последовавшей за ней гражданской войны. М.: Пробел-2000, 2008. 236 с.
 Русское церковное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. Материалы к словарю-справочнику. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008. 408 с.
 Русские краски на балканской палитре: Художественное творчество русских на Балканах (конец XIX — начало XXI века). М.: Институт славяноведения РАН, 2010. 459 с.
 Хорватская Православная Церковь (от организации до ликвидации) (1942–1945). Взгляд из XXI века. М.: Институт славяноведения РАН, 2012. 192 с.
 «Молодая Россия»: Вариации на тему национализма в маршах эпохи. М.: Б.и., 2013. 204 с.
 Балканы: «Порвалась цепь великая...» (середина XIX — начало XXI вв.). М.: Институт славяноведения РАН, 2014. 272 с.

* С некоторыми трудами В. И. Косика можно ознакомиться на сайте Института славяноведения РАН в разделе «Издания». URL: <https://inslav.ru/resursy> (дата обращения: 03.07.2024). В приводимый ниже список не включены тезисы выступлений на конференциях, некоторые научно-популярные публикации, ряд статей в журнале «Педагогика» по проблемам истории русского зарубежья, ряд публикаций в сербских и болгарских изданиях, некоторые рецензии и обзоры.

- Заминированная культура. М.: Пробел-2000, 2017. 224 с.
- Русские в Баялуке и окрестностях в XX веке Словарь-справочник. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. 136 с. (в соавторстве с З. Мачкичем).
- Русская эмиграция в Сербии XX–XXI вв. М.: Пробел-2000, 2022. 284 с.
- Wozu? Aus Träumen der Erinnerung / aus dem Russischen übersetzt von Erika Beer-
mann; gesetzt, gestaltet und herausgegeben von Bernd E. Scholz. Weimar (Lahn):
Bernd E. Scholz, 2023. 248 s.
- Из России на Балканы. Жизнь и искусство. Београд: МиА принт, 2023. 455 с.
- Вдали от Родины. Россия на балканских берегах. М.: Русский путь, 2024. 456 с.

Переводы монографий на немецкий язык:

- Verminte Kultur: (Notizen zum Nationalismus in der Kultur. Die Zeit des Halbzerfalls.
Die balkanische Variante in sieben Bildern). Weimar (Lahn): Bernd E. Scholz, 2018.
255 s.
- Konstantin N. Leontjew: Ein russischer Denker zwischen Orient und Okzident. Wei-
mar: Bernd E. Scholz, 2022. 459 s.

Избранные статьи и разделы в коллективных трудах:

1987

- Восстановление русско-болгарских официальных отношений в освещении
русской печати 1894–1896 гг. // Общественные и культурные связи народов
СССР и Балкан XVIII–XX вв. (Балканские исследования. Вып. 10) / ред.
Г. Л. Арш, В. Н. Виноградов, Е. П. Львова, Е. П. Наумов, О. В. Соколовская,
И. В. Чуркина. М.: Наука, 1987. С. 85–99.
- Деятельность рагузского консула К. Д. Петковича во время восстаний южной и
юго-восточной Герцеговины конца 50-х — начала 60-х гг. XIX в. // Problemi
istorije Bosne i Hercegovine 1850–1875. (Sarajevo, 13–15 maja 1986) / gl. ur.
M. Ekmečić. Sarajevo, 1987. S. 145–154.

1988

- Още за държавния преврат в княжество България през 1881 г. // Исторически
преглед. 1988. № 7. С. 38–49.

1990

- Русская дипломатия и генералы в Болгарском княжестве, 1881–1883 годы // Со-
ветское славяноведение. 1990. № 6. С. 18–28.

1991

- Константин Николаевич Леонтьев: реакционер, пророк? // Советское славяно-
ведение. 1991. № 3. С. 3–12.
- Проблемы славянства в Албании на страницах русской прессы в конце XIX на-
чале XX в. // Становништво словенског поријекла у Албанији / ур. Ј. Р. Бојо-
вић и др. Титоград: Стручна књига, 1991. С. 755–766.

Судьба России и славянства в трудах Константина Леонтьева // *Нация и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX — начале XX в.: сборник статей / отв. ред. Т. М. Исламов. М.: Институт славяноведения и балканистики, 1991. С. 142–153.*

1992

Из истории начала российской эмиграции // *Славяноведение. 1992. № 4. С. 3–6.*
Русская Югославия: фрагменты истории, 1919–1944 // *Славяноведение. 1992. № 4. С. 20–33.*

1994

Вклад русской эмиграции в культуру Югославии // *Педагогика. 1994. № 5. С. 84–89 (в соавторстве с В. А. Тесемниковым).*

1995

Россия далекая и близкая // *Педагогика. 1995. № 6. С. 101–106.*

1996

Проблема Македонии и балканские государства в конце XIX — начале XX в. (Константинополь, Проливы и Македония) // *Македонско-руските врски во XIX и почетокот на XX век. Скопје: Сојуз на друштвата на историчарите на Република Македонија, 1996. С. 86–91.*

Русская церковь в Югославии. 1921–1939 годы // *Славяноведение. 1996. № 6. С. 66–76.*

Югославянство/славянство в русской эмигрантской периодике // *Русская эмиграция в Югославии / ред. А. Арсеньев, Л. А. Кирилина, М. Сибинович. М.: Индрик, 1996. С. 100–108.*

1997

К истории деятельности православных братств // *Церковь в истории славянских народов. (Балканские исследования. Вып. 17) / отв. ред. И. В. Чуркина. М.: Институт славяноведения РАН, 1997. С. 234–246.*

Тревоги и заботы национальной школы // *Педагогика. 1997. № 3. С. 64–68.*

1998

К. Н. Леонтьев: болгарская тема — pro et contra // *Славянский альманах 1997 / отв. ред. В. А. Хорев. М.: Индрик, 1998. С. 120–140.*

Македония — споры, соглашения, войны // *На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII — начало XX в. (Серия «Библиотека Института славяноведения и балканистики»; кн. 9) / отв. ред. И. В. Чуркина. М.: Индрик, 1997. С. 318–340.*

Политика и Православие (из истории русско-болгарских отношений) // *Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. Материалы. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского института, 1998. С. 142–158.*

1999

- Гордиев узел Балкан // Македония: проблемы истории и культуры / отв. ред. Р. П. Гришина. М.: Институт славяноведения РАН, 1999. С. 59–71.
- Забывтая страница (из послевоенной истории русской церкви в Югославии) // Славяноведение. 1999. № 5. С. 101–105.
- «И камнем веры утверди мя» (из истории русско-сербских связей) // Славянский альманах 1998 / отв. ред. М. А. Робинсон. М.: Индрик, 1999. С. 41–57.
- Украинский вопрос и проблема «балканизации» России в среде русских эмигрантов в 1930-е годы: в связи с выходом в свет сборника документов «Чему свидетели мы были» // Славяноведение. 1999. № 4. С. 64–70.
- Education and the Orthodox Church: an Interview with Archpriest Vladimir Vorob'ev // Russian Social Science Review. 1999. Т. 40. № 3. P. 82–91.

2000

- К проблеме исторической памяти // Славянский альманах 1999 / отв. ред. М. А. Робинсон. М.: Индрик, 2000. С. 204–210.
- Молодая Россия в эмиграции // Славяноведение. 2000. № 4. С. 3–16.
- Организация Александра Казем Бека // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института, 20–22 янв. 2000 г.: Материалы. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского института. С. 209–219.
- Принцип исторического моделирования и болгарская история // Славяноведение. 2000. № 1. С. 29–31.

2001

- Искусство русских изографов на Балканских землях (XVIII–XX в.) // Славянский альманах 2000 / отв. ред. М. А. Робинсон. М.: Индрик, 2001. С. 319–328.
- К истории русской религиозной живописи на Балканах // XI ежегодная Богословская конференция ПСТБИ — ПСТГУ — 2001. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского богословского института, 2001. С. 149–156.
- Свобода и «живая вода» русской души // Педагогика. 2001. № 1. С. 98–102.

2002

- Балканы: один тезис Йозефа Геббельса и одиннадцать моих // Югославянская история в новое и новейшее время. Материалы научных чтений, посвященных 80-летию со дня рождения профессора В. Г. Карасева (1922–1991) / отв. ред. Г. Ф. Матвеев, Л. В. Кузьмичева. М.: Мосгорархив, 2002. С. 249–251.
- Государство у Константина Леонтьева (Восток, Россия и Славянство) // Трибуна русской мысли. 2002. № 3. С. 109–119.
- Идея славянского объединения и возрождение России. Шифр «Амур» // Славяноведение, 2002. № 1. С. 93–100.
- Младороссы: наброски к портрету в зеркале эпохи // Славянский альманах 2001 / отв. ред. М. А. Робинсон. М.: Индрик, 2002. С. 263–285.
- «Молодая Россия» (к вопросу о русском фашизме) // Славяноведение. 2002. № 4. С. 21–32.

Опыт истории страны, которой не было (Сербия в 1918–1941 гг.) // Славяноведение. 2002. № 5. С. 22–36.

2003

Болгария: примирение с Россией и провозглашение независимости // В «пороховом погребе Европы». 1878–1914 гг. / отв. ред. В. Н. Виноградов. М.: Индрик, 2003. С. 410–429.

Из «хроники славянства» (Болгария в международных отношениях 1879–1896 гг.) // В «пороховом погребе Европы». 1878–1914 гг. / отв. ред. В. Н. Виноградов. М.: Индрик, 2003. С. 191–216.

Русская молодежь в эмиграции // Славяноведение. 2003. № 4. С. 47–54.

Русская Церковь в Болгарии (1940–1950-е годы) // Славяноведение. 2003. № 6. С. 85–94.

2004

Лица без национальности; мусульмане в Боснии и Герцеговине, 1919–1944 годы // Славяноведение. 2004. № 5. С. 49–65.

Русский дом // Славянский альманах 2003 / отв. ред. М. А. Робинсон. М.: Индрик, 2004. С. 196–203.

2005

Косово: «радость в силе» / «сила в радости» // Двести лет новой сербской государственности: к юбилею начала Первого сербского восстания 1804–1813 гг. / отв. ред. В. К. Волков. СПб.: Алетейя, 2005. С. 267–278.

«Късмет Космета». (О судьбе Косова и Метохии) // Славяноведение. 2005. № 5. С. 54–66.

Плюс история минус // Славянский альманах 2004 / отв. ред. М. А. Робинсон. М.: Индрик, 2005. С. 341–348.

Русский театр в ресторане: Белград 20-х гг. XX в. // *Godišnjak za društvenu istoriju*. 2005. 12. Св. 1–3. С. 111–127.

2006

Без отечества: быт(ие) русских в югославской провинции (от времени короля Александра до власти маршала Тито) // Славяноведение. 2006. № 4. С. 32–43.

Для чего ты, москаль, не привёз нам денег?.. // Родина. 2006. № 1. С. 55–57.

Размышления о судьбах Болгарии, Стефане Стамболове, государственности // Человек на Балканах. Государство и его институты: гримасы политической модернизации (последняя четверть XIX — начало XX в.) / отв. ред. Р. П. Гришина. СПб.: Алетейя, 2006. С. 117–124.

Русская молодежь в эмиграции // Педагогика. 2006. № 3. С. 62–69.

Русский театр в Югославии (1921–1944 гг.) // Славянский альманах 2005 / отв. ред. М. А. Робинсон. М.: Индрик, 2006. С. 241–289.

Столица одиночества: русские изгнанники в югославской столице // Родина. 2006. № 4. С. 81–85.

Футурология прошлого (к вопросу об исторической памяти) // Россия и Болгария: к 125-летию русско-турецкой войны 1875–1878 гг. / ред. А. В. Карасев, В. И. Косик, И. Ф. Макарова. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. С. 141–149.

Utemeljitelj Hrvatske Pravoslavne Crkve vladika Germogen // Ruski emigranti u Hrvatskoj između dva rata. Rubovi, memorija / ur. I. Lukšić. Zagreb: Hrvatsko filološko društvo, 2006. S. 231–236.

2007

Досуг и быт в Белграде в 1920–1940-х гг. // Славянский альманах 2006 / отв. ред. М. А. Робинсон. М.: Индрик, 2007. С. 323–372.

«Картинки» русского военного присутствия в Югославии в 1920–1940-е годы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2007. № 2. С. 118–126.

Русские изгнанники в Болгарии в 1920–1950-х годах // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2007. № 1 (22). С. 21–39.

Русский балет в Югославии // Славяноведение. 2007. № 6. С. 3–15.

2008

Взгляд на русскую эмиграцию в Болгарии («картинки истории») // Историкослависты МГУ. Кн. 6. Б. Н. Билунов. Материалы конференции, посвященной 60-летию со дня рождения Б. Н. Билунова / отв. ред. Г. Ф. Матвеев. М.: Изд-во Московского университета, 2008. С. 172–200.

О единстве памяти. Русские архитекторы в Югославии // Архитектурное наследие Русского Зарубежья / отв. ред. С. С. Лешошко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 257–272.

Русские в католической Хорватии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2008. № 1 (26). С. 139–141.

Русские в Сербии: мир Церкви и Церковь и Мир // Макарьевские чтения: материалы седьмой международной конференции (21–23 ноября 2008 года) / отв. ред. В. Г. Бабин. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайского государственного университета (ГАГУ), 2008. С. 93–109.

Русские имена на оперной сцене Югославии // Славянский альманах 2007 / отв. ред. М. А. Робинсон. М.: Индрик, 2008. С. 298–323.

Судьба Космета (история и современность) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2008. № 1 (26). С. 70–88.

2009

Наброски к «портрету» русской эмиграции в Болгарии в 1920–1950-х гг. // В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: вторая половина XIX — первая половина XX в. / отв. ред. Т. А. Покивайлова. М.: Индрик, 2009. С. 76–94.

О феноменах русофильства и русофобства в Болгарии // Славянский мир в третьем тысячелетии. Сборник статей / отв. ред. Е. С. Узенёва. М.: Институт славяноведения РАН: ГАСК, 2009. Т. 4: Россия и славянские народы во времени и пространстве. С. 83–97.

Русская культура в Словении XX века (русские имена в театре) // Славяноведение. 2009. № 1. С. 52–61.

Русская эмиграция в Югославии: Русская православная церковь (РПЦЗ) в Югославии и ее ключевая роль в сохранении русской идентичности — русское просвещение и печать — русский военный в Белграде и в провинции // В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: вторая половина XIX — первая половина XX в. / отв. ред. Т. А. Покивайлова. М.: Индрик, 2009. С. 10–50.

Там Плевен, Шипка и Балканы в нас не померкнули никогда // Родина. 2009. № 6. С. 63–67.

Что болгарская столица — это русский уголок... // Родина. 2009. № 4. С. 30–34.

2010

Заметки о выступлениях русских актеров и актрис в Югославии // В «интерьере» Балкан: юбилейный сборник в честь Ирины Степановны Достян / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: ПРОБЕЛ, 2010. С. 454–470.

Русские зодчие в Югославии // Славянский альманах 2009 / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Индрик, 2010. С. 283–300.

Русские на театральных сценах Балкан (1920–1940-е годы) // Studia Balkanica: к юбилею Р. П. Гришиной / отв. ред. А. Л. Шемякин. М.: Институт славяноведения РАН, 2010. С. 239–257.

Фердинанд I, царь болгарский // Sine ira et studio. Исследования в память о проф. Зина Маркова / ред. К. Д. Косев. София: Проф. Марин Дринов, 2010. С. 254–273.

2011

Впечатления от путешествия в сказку // Берега: Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье / отв. ред. О. Н. Ильина. СПб.: Русская эмиграция, 2011. Вып. 14. С. 85–87.

Время и судьбы: русское православное священство и монашество в Независимом государстве Хорватии, апрель 1941 — апрель 1942 г. // Макарьевские чтения: материалы девятой международной конференции (21–23 ноября 2010 года) / отв. ред. В. Г. Бабин. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайского университета, 2011. С. 248–254.

К портрету предстоятеля Хорватской православной церкви митрополита Гермогена // Славянский альманах 2010 / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Индрик, 2011. С. 130–140.

Национализм и его вариации в маршах эпохи (младороссы) // Славяноведение. 2011. № 4. С. 28–36.

«Отцы и дети» в эмиграции (из истории младоросской мысли) // Общественные движения у народов Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII — начале XX в. / отв. ред. С. И. Данченко. М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 216–254.

Русский театр в Югославии в 1920–1930-е гг. // Миграция и эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в XVIII–XX вв. Сохранение национальной идентичности и историко-культурного наследия / отв. ред. Т. А. Покивайлова. СПб.: Алетейя, 2011. С. 390–443.

2012

«Крыло бабочки» // Модернизация vs. война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912–1913) / отв. ред. Р. П. Гришина, А. Л. Шемякин. М.: Институт славяноведения РАН, 2012. С. 59–64.

Лидия Мансветова — из жизни на балканских сценах // Славянский альманах 2011 / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Индрик, 2012. С. 349–356.

Младороссы между двумя войнами (из идейно-теоретического наследия) // Славянский мир в третьем тысячелетии. Сборник статей / отв. ред. Е. С. Узенёва. Т. 7: Образ России в славянских странах. М.: Институт славяноведения РАН, 2012. С. 96–105.

Страна табака, алых маков и революционеров (Вардарская Македония между двумя мировыми войнами) // *Bulgarian Historical Review*. 2012. Т. 40. № 1–2. С. 127–151.

Черная Гора (1918–1941) // *Славяноведение*. 2012. № 5. С. 51–60.

2013

Александр и Александра (из «послужного списка» русских мастеров сцены в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, позднее Королевства Югославии) // *Историки-слависты МГУ*. Кн. 10: Славянский мир профессора Матвеева / отв. ред. Ю. А. Борисёнок, А. Н. Литвинова, З. С. Ненашева. М.: Родина МЕДИА, 2013. С. 126–132.

Вардарская Македония между двумя мировыми войнами // *Славяноведение*. 2013. № 1. С. 11–23.

Константинополь в текстах русских панславистов // *Историки-слависты МГУ*. Кн. 10: Славянский мир профессора Матвеева / отв. ред. Ю. А. Борисёнок и др. М.: Родина МЕДИА, 2013. С. 96–103.

Пространство памяти в архитектуре (из истории русского зодчества на Балканах) // *Простори памћења: зборник радова*. Том 1: Архитектура / ур. А. Кадјевић, М. Попадић. Београд: Службени гласник, 2013. С. 232–241.

Русские в Хорватской Православной Церкви (1942–1944) // *Русское зарубежье и Вторая мировая война: IV Культурологические чтения «Русская эмиграция XX век»* (Москва, 28–29 марта 2011 года) / сост. И. Ю. Билюкова. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2013. С. 138–156.

Футурология прошлого (к вопросу об исторической памяти и исторической политике) // *Bulgarian Historical Review*. 2013. Т. 41. № 3–4. Р. 158–165.

2014

Балканы: от Николая I до Николая II // *Императорский Дом Романовых и Балканы* / отв. ред. В. Б. Каширин. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 136–149.

- Воспитание чувств не по Гюставу Флоберу (Борис III) // Российско-болгарские научные дискуссии. Российская и болгарская государственность: проблемы, взаимодействия XIX–XXI вв. / отв. ред. В. П. Козлов. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 141–149.
- Воспоминания Симо Милутиновича о путешествии в середине XIX века в Россию и современная пьеса Углеши Шайтинаца «Право на руса» // Россия и русский человек в восприятии славянских народов / отв. ред. А. В. Липатов, Ю. А. Созина. М.: Центр книги Рудомино, 2014. С. 227–231.
- Качаки и Косово: немного «плохой истории» // Независимость Албании в общебалканском контексте: К 100-летию образования Албанского государства / отв. ред. П. А. Искендеров. М.: ИСл РАН, 2014. С. 235–256
- Константинополь — русская дорога // Балканы в европейских политических проектах XIX–XXI вв. / отв. ред. Р. П. Гришина. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 517–528.
- Лямур, тужур, оревуар — историко-личные заметки на полях истории // Россия и русский человек в восприятии славянских народов / отв. ред. А. В. Липатов, Ю. А. Созина. М.: Центр книги Рудомино, 2014. С. 555–559.
- Мир идей Любена Каравелова // Българско Възраждане — идеи, личности, събития: годишник на Общобългарски комитет и Фондация «Васил Левски». София: Златен змей, 2014. Т. 15. С. 23–28.
- Немного о русской прессе на Балканах в межвоенный период // Славяне и Россия: славянские и балканские народы в периодической печати. К 90-летию со дня рождения А. А. Улуяна: сб. статей / отв. ред. С. И. Данченко. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 309–327.
- Россия — моё отечество, но Сербия — моя родина // Листая страницы сербской истории... / отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2014. С. 241–270.
- Русофильство и русофобство на Балканах XIX–XX вв. (Болгария, Сербия, Россия) // Српске студије. 2014. Књ. 5. С. 337–353.

2015

- В Софии все неспокойно: из истории разрыва России с Болгарией // Родина. 2015. № 2. С. 61–64.
- Время испытаний: к истории разрыва русско-болгарских отношений 1886–1896 гг. // Güney-doğu Avrupa araştırmaları dergisi. 2015. Issue 28. S. 121–133.
- Константинополь — русская дорога // Славяноведение. 2015. № 1. С. 22–31.
- Рожденные в Санкт-Петербурге: русские художники в Югославии // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 3 (24). С. 86–92.
- Русская культура в Хорватии, 1920–1930-е годы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 1 (22). С. 9–16.
- Русские имена на балетных сценах в Белграде // Српске студије. 2015. Књ. 6. С. 322–344.

2016

- Актер, сцена, власть // Славянский альманах. 2016. Вып. 3–4. С. 210–227.

Балканы: память и памятники в процессе «печатания» новой культуры национализма // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 2 (27). С. 33–40.

Из македонской истории // Српске студије. 2016. Књ. 7. С. 256–270.

Леонид Сергеевич Лада-Якушевич и русские архитекторы в Чехословакии // Культурное и научное наследие русской эмиграции в Чехословацкой республике. Документы и материалы / отв. ред. Е. П. Серапионова. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 266–273.

Русский Белград Александра Соловьева // 125 година од рођења Александра Васильевича Соловјева / ур. З. С. Мирковић, Н. Кршљанин. Београд: Правни факултет, 2016. С. 285–312.

Сергей Моравский о русских студентах в Праге // Культурное и научное наследие русской эмиграции в Чехословацкой республике. Документы и материалы / отв. ред. Е. П. Серапионова. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 274–277.

Терорът на Мнемозина // Историческо бъдеще. 2016. № 1–2. С. 226–238.

2017

Болгария: от независимости к Балканским войнам // История Балкан. На переломе эпох (1878–1914 гг.) / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С. 270–284.

Болгарский мир Любена Каравелова и Россия // Славяне и Россия: Проблемы войны и мира на Балканах. XVIII–XXI вв. / отв. ред. С. И. Данченко. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С. 65–71.

Константин Леонтьев: размышления о Болгарии // Ави-Тохол: Новият прочит на българското вчера, днес и утре. 2017. Кн. 39. С. 68–80.

«Культурное своеобразие» евразийства в мыслях его лидеров // Историја. Здружение на историчарите на Република Македонија. 2017. Год 52. № 1. С. 165–182.

Немного о «неизвестном» евразийстве // Славяноведение. 2017. № 4. С. 41–51.

О феноменах русофильства и русофобства в Болгарии — от Александра Баттенберга до наших дней // Ави-Тохол: Новият прочит на българското вчера, днес и утре. 2017. Кн. 38. С. 56–79.

Политическое развитие Болгарии после освобождения // История Балкан. На переломе эпох (1878–1914 гг.) / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С. 55–86.

Русский Белград // Славянский мир в третьем тысячелетии: сборник статей / отв. ред. Е. С. Узенёва. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. Т. 12: Этнические, конфессиональные, социокультурные компоненты идентичности народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. С. 443–455.

Театральные тумбы Болгарии // Русистика без границы. 2017. Т. 1. Кн. 2. С. 45–52.

Террор памяти // Историческая экспертиза. 2017. № 2. С. 75–88.

2018

Болгария — Россия: варианты истории // Балканите и Европа в Източната криза 1875–1881 г. / ред. П. Митев, Т. Георгиева. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски». С. 297–303.

- Дом на песке (Вардарская Македония) // *Историја. Здружение на историчарите на Република Македонија*. 2018. Год. 53. № 1. С. 81–124.
- Колесо фортуны или немного о русской жизни в Болгарии // *Русистика без границы*. 2018. Т. 2. Кн. 1. С. 75–84.
- Ксения Грундт-Дюме и ее коллеги на словенской сцене в начале 1930-х гг.: (По неопубликованным мемуарам русской балерины) // *Slovenica IV. Российско-словенские отношения в XX веке* / отв. ред. Л. А. Кирилина. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 292–300.
- Между прошлым и будущим (о русской эмиграции в Софии) // *Studia historiae Bulgariae et Europae Orientalis*. К юбилею Т. В. Волокитиной / ред. Е. Л. Валева, Н. С. Гусев, Н. М. Куренная, А. С. Стыкалин, М. М. Фролова. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 45–59.
- Младороссы: национализм и его вариации в среде русской эмиграции // *Вопросы национализма*. 2018. № 1 (31). С. 179–188.
- Образ врага в балканском зеркале // *Limes slavicus 3: Културни концепти на славянството* / ред. С. Цанов. Шумен: Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2018. С. 210–230.
- Память русских в Баня-Луке (из биографий) // *Славяноведение*. 2018. № 4. С. 62–73.

2019

- Встречи в прошлом // *Столетие двух эмиграций 1919–2019: сборник статей* / отв. ред. А. Ю. Тимофеев. М.: Институт славяноведения РАН; Белград: Информатика, 2019. С. 391–402.
- «Летит, как пух от уст Эола» (русские звезды балета на сценах Сербии, Хорватии, Словении в XX веке) // *Искусство Сербии, Хорватии и Словении в XX веке: сборник статей* / отв. ред. и сост. Н. В. Злыднева. М.: Индрик, 2019. (Искусство стран Центральной и Восточной Европы). С. 485–517.
- Миры хорватского режиссера Оливера Фрлича, театрального провокатора и правдоискателя // *Славяноведение*. 2019. № 1. С. 47–55.
- Пути-дороги русских в Болгарии // *Историки-слависты МГУ: Кн. 12: Bulgarica, Slavica et Rossica*. Научный сборник в честь заслуженного профессора Московского университета Людмилы Васильевны Гориной / отв. ред. О. А. Дубовик, П. Е. Лукин. СПб.: Алетейя, 2019. С. 189–201.
- Размышления на тему альтернативных вариантов развития болгарской истории // *Болгария и Россия (XVIII–XXI вв.)*. Стереотипы: возникновение, бытование, разрушение: сборник статей / отв. ред. И. И. Калиганов, Р. Дамянова. М.: Институт славяноведения РАН. 2019. С. 201–211.
- СССР в донесениях хорватских дипломатов в Софии в годы войны (1941–1944) // *Славяноведение*. 2019. № 3. С. 76–84.

2020

- 1941–1945 годы в судьбах «русских балканцев» // *Русское Зарубежье. XX век. Мировые войны: Слепухинские чтения — 2018: труды Международной научной конференции* / отв. ред. Н. А. Слепухина. СПб.: Фонд Слепухина: Ладога, 2020. С. 268–275.

- Достоевский: Восточный вопрос // Српске студије. 2020. Књ. 11. С. 117–130.
- К портрету экарха Стефана I, митрополита Софийского // Русистика без граници. 2020. Т. 4. Кн. 3. С. 67–76.
- Цветущая красота русского вклада в культуру и науку: Балканы // Нансеновские чтения / ред. Е. И. Белова, М. В. Кротова и др. СПб.: Северная звезда, 2020. С. 288–296.
- Читая Достоевского и его размышления о славянах (Болгария) // Болгария — Россия. 140 лет дипломатических отношений: история, состояние, перспективы: материалы юбилейной болгаро-российской конференции (05–06 июля 2019): сборник статей. М.: Издательский дом «ИМЦ», 2020. С. 225–230.
- Ballet scene in Belgrade (1930–1940) // Accelerando [Elektronski izvor]: Belgrade journal of music and dance. 2020. God. 5. № 5.

2021

- Достоевский: Восточный вопрос // Славяноведение. 2021. № 1. С. 85–93.

2022

- Белград по-русски — некоторые воспоминания русской эмиграции // Српске студије. 2022. Књ. 13. С. 207–248.
- Мысли и прогнозы Достоевского в «Дневнике писателя» // Русистика без граници. 2022. Т. 6. Кн. 1. С. 66–75.
- Руската емиграция в Словения между службите на сигурност на СССР и Югославия след 1944 г. // Исторически преглед. 2022. Т. 78. № 4. С. 109–119.
- Русские в профашистской Хорватии в годы войны // Великая Отечественная. XX век. Люди и судьбы: Слепухинские чтения — 2020: труды Международной научной конференции / отв. ред. Н. А. Слепухина. СПб.: Фонд Слепухина. С. 100–108.

2023

- Достоевский. Славянство. Болгария // Ф. М. Достоевский и славянство / отв. ред. А. Ю. Пескова. М.: Институт славяноведения РАН, 2023. С. 25–54.
- Монархизм, национализм, патриотизм и союзная империя — слагаемые революционного консерватизма // Русистика без граници. 2023. Т. 7. Кн. 4. С. 72–78.
- Русские беженцы в Хорватии // Русистика без граници. 2023. Т. 7. Кн. 1. С. 59–65.

2024

- Александр Островский на балканских подмостках // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2024. № 1. С. 59–69.
- Александр Федоров: стихи и жизнь // Изгнанието и творчеството като съдба: Александър Митрофанович Фьодоров / ред. Р. Д. Русев. София: Издателски център «Боян Пенев», 2024.
- Свидетельства времени из XX века // Историки-слависты МГУ: Кн. 17: Югославян волшебные портреты. К юбилею доцента Людмилы Васильевны Кузьмичёвой. Научный сборник / отв. ред. Г. Ф. Матвеев, Ю. А. Борисёнок, О. А. Дубовик, К. В. Мельчакова. М.: Издатель Степаненко, 2024. С. 394–400.

Избранные рецензии и обзоры:

- Н. С. Киняпина. Балканы и Проливы во внешней политике России в конце XIX в. (1878–1898) // Отечественная история. 1996. № 1. С. 159–162.
- Сербы в Российской империи. Русские без России. Сербские русские // Славяноведение. 1997. № 1. С. 92–97 (в соавторстве с Булатовой Р. В.).
- В. Д. Козлитин. Русская и украинская эмиграция в Югославии 1919–1945 // Славяноведение. 1998. № 4. С. 112–115.
- Л. П. Лаптева. Славяноведение в Московском университете в XIX — начале XX в. // Славяноведение. 1998. № 3. С. 96–100 (в соавторстве с М. Ю. Досталь).
- М. Јовановић. Доселовање руских избеглица у Краљевину СХС 1919–1924 гг. // Славяноведение. 1998. № 4. С. 115–118.
- А. Арсеньев. У излуцины Дуная. Очерк жизни и деятельности русских в Новом Саду // Славяноведение. 2001. № 4. С. 115–117.
- И. Г. Воробьева. Профессор-славист Нил Александрович Попов // Славяноведение. 2001. № 2. С. 101–103.
- В. М. Хевролина. Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатъев // Славяноведение. 2006. № 4. С. 90–96.
- Попов А. В. Российское православное зарубежье: история и источники. С приложением систематической библиографии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2006. № 3 (21). С. 149–152.
- Ц. Къосева. Руската емиграция в България // Славяноведение. 2006. № 4. С. 98–101.
- Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX века). М.: Русская панорама, 2005. 430 с. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2007. № 3 (24). С. 169–174.
- Деятели славянской культуры в неволе и о неволе. XX век // Славяноведение. 2007. № 6. С. 120–121.
- Е. П. Серапионова. Карел Крамарж и Россия. 1890–1937 годы // Славяноведение. 2007. № 5. С. 115–118.
- М. Јованович. Русская эмиграция на Балканах 1920–1940 // Славяноведение. 2007. № 4. С. 85–88.
- В. Янчев. Армия, обществен ред и вътрешна сигурност. Българският опит 1878–1912. В. Търново, 2006. 308 с. (В. Янчев. Армия, общественный порядок и внутренняя безопасность. Болгарский опыт 1878–1912) // Славяноведение. 2008. № 1. С. 93–98.
- И. Жейнов. Документи от архива на външната политика на Руската Империя (1865–1877 г.) / издирил, подготвил, составил и бележки: Иво Жейнов. Русе, 2009. 270 с. // Славяноведение. 2010. № 3. С. 95–96.
- Р. Дамянова. Емоциите в културата на българското възраждане. София, 2008. 199 с. // Славяноведение. 2010. № 1. С. 112–113.

- Русское зарубежье в Болгарии: история и современность. София, 2009. 315 с. // Славяноведение. 2010. № 4. С. 82–84.
- И. Ф. Макарова. Болгары и Танзимат // Славяноведение. 2011. № 4. С. 87–89.
- Из Югославии в СССР, или Непридуманные истории из жизни одного поколения / сост. Г. И. Бутурович, Е. Л. Куликовская-Касалица, А. Р. Тогуняц. СПб., 2009. 333 с. // Славяноведение. 2011. № 3. С. 116.
- Молодежь русского зарубежья: [Полчанинов Р. В. Молодежь Русского Зарубежья: воспоминания, 1941–1951. М.: Посев, 2009. 416 с.] // Берега: Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье / отв. ред. О.Н. Ильина. Вып. 14. СПб.: Русская эмиграция, 2011. С. 42–43.
- «Погасло дневное светило...». Рускага литературна емиграция в България 1919–1944. София, 2010. 461 с. («Погасло дневное светило...». Русская литературная эмиграция в Болгарии 1919–1944) // Славяноведение. 2011. № 4. С. 91–95.
- Ульянкина Т. И. «Дикая историческая полоса...». Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940–1950). М.: Росспэн, 2010. 639 с. // Вопросы истории естествознания и техники. 2011. Т. 32. № 2. С. 159–162.
- И. Стоянов. ТЦБК. Идеи и проекты. Велико Търново, 2010. 227 с. // Славяноведение. 2012. № 1. С. 100–102.
- С. Н. Букасова-Богословова. Рускага следа във Варна. Варна, 2009. 126 с. // Славяноведение. 2012. № 1. С. 99.
- Славянский мир в глазах России. Динамика восприятия и отражения в художественном творчестве, документальной и научной литературе / отв. ред. Л. Н. Будагова. Серия «Slavica et Rossica». М., 2011. 446 с. // Славяноведение. 2012. № 6. С. 109–111.
- Д. В. Скрынченко. Обрывки из моего дневника // Славяноведение. 2013. № 4. С. 103–104.
- Н. В. Гоголь и славянские литературы // Славяноведение. 2013. № 6. С. 74–77.
- Последните български владци в Македония. Съставител Лизбет Любенова. София, 2012. 430 с. (Последние болгарские владыки в Македонии) // Славяноведение. 2013. № 5. С. 114–116.
- Белоэмигранты в Болгарии. Воспоминания // Славяноведение. 2014. № 4. С. 108–110.
- Болгарская книга о русской литературе // Славянский альманах 2014 / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Индрик, 2014. Вып. 1–2. С. 352–355.
- Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М., 2013. — 310 с. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 4 (77). С. 188–193.
- П. Мангачев. Генерал Казимир Эрнрот — живот и дело в България (П. Мангачев. Генерал Казимир Эрнрот — жизнь и дело в Болгарии) // Славяноведение. 2014. № 3. С. 106.
- Сага за балканската война. Дневник на свещеник Иван Дочев (Сага о балканской войне. Дневник священника Ивана Дочева) // Славяноведение. 2014. № 1. С. 123–124.
- Из Сербии с любовью: Алексей Борисович Арсеньев // Славянский альманах. 2015. Вып. 3–4. С. 449–457.

- Й. Гешева. Консерваторите, партията, личностите и изграждане на българската държава 1879–1886 г. (Й. Гешева. Консерваторы, партия, личности и строительство болгарского государства 1879–1886 гг.) // Славяноведение. 2015. № 1. С. 105–108.
- Любенова Л. По пътя на българската духовност. Т. 1. Изследвания по църковна история. София, 2014 // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2015. № 2 (63). С. 163–165.
- И. Тодев. Човекът е историческо животно. Рефлексии и саморефлексии (И. Тодев. Человек суть историческое животное. Рефлексии и саморефлексии) // Славяноведение. 2016. № 3. С. 95–97.
- М. В. Тортика (Лобанова). Между молотом европейской модернизации и наковальной евразийских империй: миражи центризма в социал-демократической практике Болгарии и России (конец XIX — начало XX ст.). Харьков, 2015. 793 с. // Славяноведение. 2016. № 5. С. 105–106.
- П. Мангачев. Документална история на руските бежанци в България (1919–1944). В 2-х т. София, 2015. Т. 1, с. 248. Т. 2, с. 199. (П. Мангачев. Документальная история русских беженцев в Болгарии (1919–1944)) // Славяноведение. 2016. № 4. С. 99–100.
- Руската колония во Скопје (1920–1943 год). Сборник на документи. Скопје, 2015. 909 с. (Русская колония в Скопье (1920–1943 г.). Сборник документов) // Славяноведение. 2016. № 4. С. 101–102.
- В. Бондаренко. Русский некрополь на Шипке. М., 2016. 688 с.: илл. // Славяноведение. 2017. № 5. С. 102–104.
- Галина Петкова «Да се даде ръководеща нишка»: история на руската литература от проф. П. Бицили в три книги (България, 1931–1934 г.). София, 2017. 655 с. // Русистика без граници. 2017. Т. 1. Кн. 4. С. 125–128.
- Р. Михнева, К. Грозев, Г. Рупчева. «Малката Русия» на жълтите павета. София, 2016. 246 с. (Р. Михнева, К. Грозев, Г. Рупчева. «Маленькая Россия» на желтой брусчатке) // Славяноведение. 2017. № 5. С. 104–105.
- Rapoarte diplomatice ruse din România (1888–1898) / edit. F. Solomon, A.-V. Ceobanu, A. Cușco, G. Șkundin. Iași, 2014. 459 s. (Дипломатические документы российских представителей в Румынии (1888–1898)) // Славяноведение. 2017. № 1. С. 107–108.
- Гимназия в лицах. Первая русско-сербская гимназия в Белграде (1920–1944). В 2 кн. / авторы-составители А. Б. Арсеньев, М. Л. Ордовский-Танаевский. Белград, 2018. Кн. 1. 638 с. Кн. 2. 690 с. // Славяноведение. 2019. № 4. С. 126–127.
- М. А. Бирман. П. М. Бицилли (1879–1953). Жизнь и творчество. М., 2018. 442 с. // Славяноведение. 2019. № 2. С. 111–114.
- П. Н. Базанов. «Петропольский Тацит» в изгнании. Жизнь и творчество русско-го историка Николая Ульянова. СПб., 2018. 510 с. // Славяноведение. 2019. № 4. С. 128–130.
- Златкова Ю. Константин Леонтьев и Балканите. София: Аванград Прима, 2020. 298 с. ISBN 9786192394608 // Русистика без граници. 2020. Т. 4. Кн. 4. С. 83–89.

- П. Мангачев. Акад. Димитър Михалчев — между философията и дипломацията. София, 2020. 135 с. (П. Мангачев. Акад. Димитр Михалчев — между философией и дипломатией) // Славяноведение. 2021. № 5. С. 150–152.
- Попова Т. Н. Петр Михайлович Бицилли: портрет в манере «Сфумато». Одесса: Бондаренко М. А. 2021. 569 с. ISBN 9786178005160 // Русистика без границы. 2021. Т. 5. Кн. 3. С. 75–80.
- Ю. Златкова. Константин Леонтиев и Балканите. София, 2020, 297 с. (Константин Леонтьев и Балканы) // Славяноведение. 2021. № 1. С. 121–124.

Публикации документов:

- Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия 1850–1864 гг.: документы / отв. ред. Ю. А. Писарев, М. Экмечич. М.: Наука, 1985. 495 с.
- Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия 1865–1875 гг.: документы / отв. ред. Ю. А. Писарев, М. Экмечич. М.: Наука, 1988. 440 с.
- Письмо генерала П. И. Залесского // Славяноведение. 1994. № 4. С. 111–113.
- Переписка святителя Тихона со святейшим Димитрием, Патриархом Сербским и архиепископом Белградским // Богословский сборник. Православный Свято-Тихоновский богословский институт. 2000. № 6. С. 251–267 (*совместно с прот. Владимиром Воробьевым, О. Ефремовой и О. Косик*).
- Россия и восстание в Боснии и Герцеговине. 1875–1878. Документы / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Индрик, 2008. 448 с.
- Русия и възстановяването на българската държавност (1878–1886 г.) = Россия и восстановление болгарской государственности (1878–1885 г.). София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 2008. 439 с.